

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2023
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2023

СОДЕРЖАНИЕ

- 141-169 Новые сведения о редких видах авифауны Алтайского края (воробьиные). А. Л. ЭБЕЛЬ
- 170-175 Первый случай размножения лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива (район бухты Кировская). С. А. КОУЗОВ, Э. М. ЗАЙНАГУТДИНОВА, А. В. КРАВЧУК
- 175-177 Необычная кузница большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на столбе ЛЭП. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 177-179 О гнездовании чибиса *Vanellus vanellus* на небольшой изолированной площадке в населённом пункте. Е. Л. ЛЫКОВ
- 180-189 Динамика колониальных поселений серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель и этапы экспансии большой белой цапли в Рязанской и Ярославской областях. В. П. ИВАНЧЕВ, Д. Д. ПАВЛОВ, О. Р. КУТУЗОВА
- 189-190 Причины гнездовых потерь и родительское поведение рябинника *Turdus pilaris*: результаты применения фотоловушек в большом городе. Н. С. МОРОЗОВ
- 191-192 К вопросу о зонах гибридизации охотского *Locustella ochotensis* и певчего *L. certhiola* сверчков на востоке Азии. Ю. А. СЛЕПЦОВ, Г. Ю. ЕВТУХ, В. Ю. АРХИПОВ, И. М. МАРОВА, Я. А. РЕДЬКИН
- 192-193 Изменения фауны, численности, фенологии и продуктивности размножения птиц в Воронежском заповеднике в XXI веке. П. Д. ВЕНГЕРОВ
-

2021 № 2023

CONTENTS

- 141-169 New information about rare species of avifauna of Altai Krai (Passeriformes). A . L . E B E L
- 170-175 The first breeding case of the whooper swan *Cygnus cygnus* on the islands of the eastern part of the Gulf of Finland (Kirovskaya Bay area). S . A . K O U Z O V ,
E . M . Z A Y N A G U T D I N O V A , A . V . K R A V C H U K
- 175-177 Unusual anvil of great spotted woodpecker *Dendrocopos major* on a power line pole. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 177-179 On lapwing *Vanellus vanellus* nesting in a small isolated area in town. E . L . L Y K O V
- 180-189 Dynamics of breeding colonies of the grey heron *Ardea cinerea* and the great egret *Casmerodius albus* and stages of great egret expansion in Ryazan and Yaroslavl Oblasts.
V . P . I V A N C H E V , D . D . P A V L O V ,
O . R . K U T U Z O V A
- 189-190 Causes of nesting losses and parental behaviour in the fieldfare *Turdus pilaris*: results obtained by applying trail cameras in the big city. N . S . M O R O Z O V
- 191-192 About hybridization zones of the Middendorf's *Locustella ochotensis* and Pallas's *L. certhiola* grasshopper warblers in East Asia. Y u . A . S L E P T S O V , G . Y u . E V T U K H ,
V . Y u . A R K H I P O V , I . M . M A R O V A ,
Y a . A . R E D ' K I N
- 192-193 Changes in fauna, abundance, phenology, and breeding productivity of birds in the Voronezh nature reserve in the 21st century. P . D . V E N G E R O V
-

Новые сведения о редких видах авифауны Алтайского края (воробьиные)

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Союз охраны птиц России. Барнаул, Россия. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 6 января 2021

Статья продолжает сводку сведений о редких птицах Алтайского края (Эбель 2021). Все данные, полученные от наблюдателей, имеют ссылки на первоисточник. Сведения, полученные от наблюдателей в формате личных сообщений, имеют подтверждающие фотографии, которые не оставляют сомнений в достоверности определения вида.

Для некоторых точек, упоминаемых многократно, описание в тексте сокращены, уточнения для них приводим здесь: село Заковряшино – село в Крутихинском районе, село Сычёвка – село в Смоленском районе, озеро Кабанье – озеро в заказнике «Пеликаний» в пределах Немецкого национального и Бурлинского районов, Малиновое Озеро – озеро и одноимённый посёлок в Михайловском районе, посёлок Украинский – посёлок в Косихинском районе, село Малая Шелковка – село Малая Шелковка в Егорьевском районе.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. В начале XX века у села Новенское (ныне Новенькое Локтевского района) отмечался изредка (Аверин, Лавров 1911), как редкий вид приводился для Приалейской степи (Селевин 1928), а как характерный (типичный для местности) – на Кулундинском участке (Залесский, Залесский 1931). В 1980-е годы в окрестностях Кулундинского озера был многочисленным в степях с колками и зарослями акации (Петров, Торопов 2000; Торопов 2008). Позднее в Алтайском крае не наблюдался. Одиночный малый жаворонок сфотографирован у села Шадруха Угловского района на границе с Казахстаном 17 октября 2019 (рис. 1)*. Вид включался в первое издание Красной книги Алтайского края (Петров 1998).

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Восточная граница области гнездования проходит в Казахстане по линии озеро Тениз – озеро Алаколь. Иоганзен (1898) упоминает этот вид («наблюдался») для самых южных частей Алтайской губернии (в то время охватывающих часть современной Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан). В сводках Сушкина (1938) и Кучина (2007) серый жаворонок не приводится. Упоминается для Кулундинской степи в 1988 году: встречается только по типчаково-разнотравным степям в качестве обычного вида; однозначно говорить о гнездовании затруднительно,

* <https://www.inaturalist.org/observations/34524636>

так как в последующие годы не встречен (Петров, Торопов 2000). Позднее Торопов в своей монографии (2008) не упоминает этот вид вовсе.

15 ноября 2013 четыре особи кормились у дороги в районе заброшенного аэропорта у райцентра Целинное*, одиночный сфотографирован 5 ноября 2018 в окрестностях села Сычёвка (рис. 2)†. Следует упомянуть, что 5 днями ранее последней встречи залёт этого вида был отмечен в Томской области‡.

Рис. 1. Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Окрестности села Шадруха. 17 октября 2019. Фото А.А.Котлова.

Рис. 2. Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Окрестности села Сычёвка. 5 ноября 2018. Фото Н.А.Орловой.

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425501824>

† <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=068000506&n=1&si=sib>

‡ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=054501358&n=1&si=sib>

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Ещё Иоганзен (1898) указывал на осёдлость этого вида, на кочёвках встречающегося вплоть до Барнаула. В начале XX века в Барнаульском округе отмечается как малочисленный в первую половину зимы (Велижанин, Велижанин 1929). В 1960-е годы зимние залёты чёрного жаворонка фиксировались до устья Катуни (Кучин 2007), вид гнезвился в Ключевском (Марковка), Славгородском (озеро Бурлинское), Угловском (озеро Глубокое), Суетском, Родинском, Волчихинском районах (Юрлов 1959). В последующие годы отмечается редко. Зимой в 1987-1990 годах на полях между Барнаульским и Касмалинским ленточными борами встречались стаи до 200 особей, зимой 2004/05 года встречена только одна стая до 50 особей, зимой 2005/06 – стая примерно из 500 птиц, зимой 2006/07 – стаи численностью не более 100 особей (Котлов, Гармс 2007).

Рис. 3. Стая чёрных жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis*. Окрестности села Угловское. 8 марта 2020. Фото А.А.Котлова.

В последнее десятилетие дальние залёты чёрного жаворонка случаются чрезвычайно редко. Одиночная птица отмечена 24 февраля 2013 на участке трассы Барнаул – Березовка, птица держалась здесь в течение последующих двух недель*. 6 апреля 2017 у трассы Барнаул – Новосибирск в пределах Алтайского края отмечено несколько стаяк (всего 30-50 особей) чёрных жаворонков (Попов, устн. сообщ.). В 2020 году одиночная самка держалась на поле у села Буян Крутихинского района 5[†] и 15[‡] февраля.

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=063400039&n=1&si=sib>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2576442153>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2574011132>

Чаще в зимнее время наблюдается в западных районах края, но не ежегодно. Так, в 2016 году чёрный жаворонок наблюдался только один раз – 8 декабря стая из примерно 20 птиц отмечена у села Угловское*. В последующие годы здесь не наблюдался до января 2020 года, после чего одиночные здесь были встречены 7 января†, 12 января‡, 3 особи 24 января§, одиночный и 26 января**. С 6 февраля†† здесь наблюдались уже стаи до двух десятков особей, преимущественно самцов, аналогичные наблюдения сделаны 13 февраля‡‡ и 8 марта (рис. 3)§§. Из-за многоснежной зимы птицы часто кормились на обочинах дорог. Одиночная самка была также отмечена у Малинового Озера 5 февраля***, а у села Малая Шелковка крупные стаи по обочинам дорог были отмечены впервые 30 января†††, затем здесь же птицы наблюдались 1 февраля‡‡‡ и 2 февраля 2020§§§, после чего исчезли.

Имеется упоминание и об одной летней встрече: 7 августа 2018 группа из 4 птиц встречена к юго-западу от села Угловское (Гончаров, Дубиковский 2018).

Ранее чёрный жаворонок включался в первое издание Красной книги Алтайского края (Петров 1998), включён в Красную книгу Омской области (Кассал, Сидоров 2015), а также ряд Красных книг регионов степной зоны европейской части России.

Белогорлый рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti*. Сушкин (1938) полагал, что этот подвид не встречается восточнее Иртыша, но есть упоминание, что было добыто несколько особей этого подвида из смешанной стаи с рюмом *E. a. flava* (место добычи не указано) 29 ноября 1926 (Велижанин, Велижанин, 1929). Более того, Залесский (1929) описывает встречу молодой птицы белогорлого подвида 20 мая 1927 «на границе степи и первых холмистых возвышений Алтая, близ села Камышенки (несколько восточнее Ануя)» (вероятнее всего, речь идёт о селе Камышенка Петропавловского района, мимо которого проходит дорога на село Солонешное).

Во второй половине XX века рогатых жаворонков этого подвида отмечал Березовиков (2002) в окрестностях села Усть-Белое Краснощёковского района: 1 января 1974 отмечено 2 стаи по 7 и 15 особей, 27 января 1975 – одиночная птица.

* <https://www.inaturalist.org/observations/36185564>

† <https://www.inaturalist.org/observations/37365874>

‡ <https://www.inaturalist.org/observations/37520975>

§ <https://www.inaturalist.org/observations/37911212>

** <https://www.inaturalist.org/observations/37983373>

†† <https://www.inaturalist.org/observations/38356671>

‡‡ <https://www.inaturalist.org/observations/38602399>

§§ <https://www.inaturalist.org/observations/39742330>

*** <https://www.inaturalist.org/observations/38327599>

††† <https://www.gbif.org/occurrence/2563650165>

‡‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2573929612>

§§§ <https://www.gbif.org/occurrence/2573912752>

Рис. 4. Белогорлый рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti*.
Окрестности села Угловское. 14 января 2020. Фото А.А.Котлова.

В последние годы достаточно часто белогорлый рогатый жаворонок отмечается зимой в Угловском районе: более двух десятков 8 января 2016*, в 2019 – 4 ноября†, 22 ноября‡ и 25 декабря одиночные§, а 29 декабря – более десятка особей**, в 2020 году одиночные 2 января††, более десятка 6 января у села Топольное‡‡, одиночные 14 января (рис. 4)§§, 19 января***, 24 января†††, 26 января‡‡‡, 1 февраля§§§. В соседнем Михайловском районе встречены 17 декабря 2019 у Малинового Озера****. В 2020 году у села Малая Шелковка стаи на обочинах дорог появились 2 февраля††††, здесь же наблюдались 16‡‡‡‡, 22§§§§ и 29***** февраля.

Иногда отмечаются значительно более восточные встречи рогатых жаворонок, не имеющих жёлтого цвета на маске: 8 марта 2016 одиночный встречен у дороги Барнаул – Заринск в пределах Заринского

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425611688>

† <https://www.inaturalist.org/observations/35285122>

‡ <https://www.inaturalist.org/observations/35945406>

§ <https://www.inaturalist.org/observations/36936823>

** <https://www.inaturalist.org/observations/37061013>

†† <https://www.inaturalist.org/observations/37191117>

‡‡ <https://www.inaturalist.org/observations/37365862>

§§ <https://www.inaturalist.org/observations/37583710>

*** <https://www.inaturalist.org/observations/37738669>

††† <https://www.inaturalist.org/observations/37911154>

‡‡‡ <https://www.inaturalist.org/observations/37983349>

§§§ <https://www.inaturalist.org/observations/38172932>

**** <https://www.inaturalist.org/observations/36726769>

†††† <https://www.gbif.org/occurrence/2573930683>

‡‡‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2574093283>

§§§§ <https://www.gbif.org/occurrence/2574119959>

***** <https://www.gbif.org/occurrence/2576430489>

района*, у села Заковряшино 9 февраля 2017 (Боксорн, устн. сообщ.) и 30 марта 2020†. К сожалению, имеющийся фотоматериал не позволяет определить подвидовую принадлежность этих рогатых жаворонков.

Отдельно стоит упомянуть встречи взрослых особей во время гнездового периода 8 мая 2017 у села Устьянка Локтевского района‡.

Eremophila alpestris brandti внесён в Красную книгу Оренбургской области (Давыгора 2019).

Рис. 5. Пролётная берингийская трясогузка *Motacilla tschutschensis plexa* у села Заковряшино. 17 мая 2020. Фото Д.Н.Жбира.

Берингийская (жёлтая) трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Под названием *Motacilla flava borealis* Sund – трясогузка жёлтая темноголовая – упоминалась как редкий на весеннем пролёте вид в Барнаульском округе (Велижанин, Велижанин 1929). Сушкин (1938) указывал, что у него нет данных о встречах этой трясогузки (*Budytes flava thunbergi*) на Алтае, хотя на пролёте она наблюдалась у Томска, однако позднее (Залесский, Залесский 1931) она упоминается как пролётная (без уточнений) для Кулундинского и Верхнеобского участков. Впоследствии не приводится другими авторами для Алтайского края.

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=049900045&n=1&si=sib>

† <https://www.inaturalist.org/observations/41049881>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/1914094970>

В настоящее время берингийская трясогузка встречается на весеннем и редко на осеннем пролёте на подгорной равнине. Весной пролёт идёт практически в течение второй-третьей декады мая: 12 мая 2014 три особи в Горской пойме у Барнаула*, в 2018 – 12 мая пара и одиночная особь†, 13 мая стая из 20-25 особей у села Заковряшино‡, здесь же 17 мая 2020 несколько особей (рис. 5)§ и 19 мая одиночная**, 20 мая 2016 одиночная в Горской пойме у Барнаула††, 23 мая 2017 стая из 10 птиц в урочище Ляпуниха Угловского района‡‡, одиночные 25 мая 2017 у озера Дунай Михайловского района§§ и 31 мая 2020 у села Тигирек***. Пока имеется только две осенних регистрации: 19 сентября 2016 одиночная у села Тигирек†††, 10 сентября 2019 одиночная встречена в Горской пойме у Барнаула‡‡‡. В Новосибирской области эта трясогузка регистрируется чаще, весенний пролёт идёт в те же сроки, осенний – с середины последней декады августа до конца второй декады сентября.

Рис. 6. Кукушка *Perisoreus infaustus*. Кислухинский заказник. 12 апреля 2019. Фото А.А.Эбеля.

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425506946>

† <https://www.gbif.org/occurrence/1914051786>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2425698779>

§ <https://www.inaturalist.org/observations/46254821>

** <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=056800483&n=1&si=sib>

†† <https://www.gbif.org/occurrence/2425589015>

‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2560358177>

§§ <https://www.gbif.org/occurrence/2560358335>

*** <https://www.gbif.org/occurrence/2851048826>

††† <https://www.gbif.org/occurrence/2425596417>

‡‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2550069430>

Кукша *Perisoreus infaustus*. Таёжный вид, на равнинной территории края населяет не совсем обычные биотопы, наиболее часто встречающаяся в юго-западной части ленточных боров, где практически отсутствует сойка *Garrulus glandarius*. Также встречается и в небольшом числе гнездится в Верхнеобских борах. Но в начале XX века кукша, хотя и указывалась как обычный вид Барнаульского округа на осенних кочёвках и отмечались её зимние встречи, гнездование ставилось под сомнение (Велижанин, Велижанин 1929).

Впервые несколько гнёзд кукши найдено в Верхнеобском бору севернее села Акутиха (без уточнений) в 1995 и 1996, а в 1998 году здесь она не встречена (Ирисова и др. 1999). У села Ларичиха Тальменского района 26 июля 1997 встречены 2 птицы (Гармс 1998).

Возможно, кукша гнездится в северной лесной части Угловского района, встречи этих птиц были в гнездовой период 2006 года, в основном же кукшу отмечали с октября по апрель (Котлов, Гармс 2007). В соседнем Михайловском районе в гнездовой период кукша наблюдалась 28 мая 2013 в Касмалинской ленте бора между озёрами Рублёво и Дёмкино*. Встречи в гнездовой период случались и в других районах: 9 апреля 2016 отмечена пара в Барнаульской ленте у села Титовка Егорьевского района (Чухлова, устн. сообщ.), одиночная особь встречена в Приобском бору 16 июня 2018 между сёлами Повалиха и Лесной Первомайского района†, а неподалёку от этого места скрытно ведущая себя птица наблюдалась 12 апреля 2019 в Кислухинском заказнике‡, 26 июля 1997 две птицы отмечены в бору у села Ларичиха Тальменского района (Гармс 1998). В осенне-зимний период кукша периодически отмечается в Кислухинском заказнике: 8 сентября 2019 на просеках у села Кислуха встречены 2 и 3 птицы§, в этих же местах 3 особи держались 20 декабря 2015**, 4 октября 2015 отмечены 3 птицы у озера Няшино в пределах заказника (Пожидаева, устн. сообщ.).

Как уже отмечалось выше, кукша в осенне-зимнее время периодически встречается в борах Угловского и Михайловского районов: так, в 2019 году встречена 26 ноября у села Чернокоровниково Угловского района††, 3 ноября у села Симоново того-же района‡‡, 12 октября§§ и 26 октября*** у села Озёрно-Кузнецовский Лесхоз Михайловского района, 6 августа††† у дороги посёлок Мирный – Малиновое Озеро на границе

* <https://www.inaturalist.org/observations/36288339>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2425720081>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2236842821>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2465177819>

** <https://www.gbif.org/occurrence/2425546677>

†† <https://www.inaturalist.org/observations/36093519>

‡‡ <https://www.inaturalist.org/observations/35236732>

§§ <https://www.inaturalist.org/observations/34445705>

*** <https://www.inaturalist.org/observations/34916487>

††† <https://www.inaturalist.org/observations/30427723>

Михайловского и Угловского районов, 9 октября у той же дороги в пределах Угловского района*. На осенних кочёвках в 2019 году кукушка отмечалась 16 октября в Барнаульской ленте в пригороде Барнаула† и 20 октября в Бийском бору (Беспалов, устн. сообщ.), 3 октября 2020 пара кукушек впервые отмечена в Алеусской ленте у озера Большое Пустынное‡.

Рис. 7. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Кислухинский заказник.
19 сентября 2015. Фото Л.В.Пожидаевой.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. На равнинной части Алтайского края – редкий вид, на кочёвках проникающий по ленточным борам до самых юго-западных окраин. Сушкин (1938) указывает на единственную встречу вида 14 ноября 1911 на Предалтайской равнине в бору у села Новенское (ныне село Новенькое Локтевского района), при этом Велижанины (1929) упоминают неежегодные инвазии, иногда в большом количестве. Кучин (2007) также описывает встречу кедровок: «В неурожайный (на кедровый орех) 1977 год встретили кедровок на нижнем течении Катунь у сёл Карасук – Сростки». В октябре 1998 встречена у села Озёрки Тальменского района (Ирисова и др. 1999).

В настоящее время периодически регистрируются встречи одиночных кедровок преимущественно в осеннее время и первую половину

* <https://www.inaturalist.org/observations/34199389>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2429613445>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2883207432>

зимы: в 2008 году 20 августа кедровка встречена в бору в Мамонтовском районе*, 11 октября одиночная кормилась в поле южнее села Косиха†, 13 октября 2012 встречена в городской черте Барнаула в дендрарии института садоводства‡, зимой 2014 с января по апрель держалась в Барнауле в черте многоэтажной застройки, где посещала кормушки (Пожидаева, устн. сообщ.), в 2015 году 19 сентября встречена в Кислухинском заказнике (рис. 7)§, 3 октября в берёзовом колке у села Плотниково Косихинского района**, 11 октября в Барнаульской ленте у села Титовка Егорьевского района, а 30 октября – в самом селе (Чухлова, устн. сообщ.), 25 октября у села Повалиха Первомайского района††, в 2020 году одиночные 13 октября 2020 у Бийска‡‡, 21 октября у села Лаптев Лог Угловского района§§ и 15 ноября у села Малая Шелковка***.

Особняком стоит встреча одиночной кедровки 28 июля 2019 в густом пойменном лиственном лесу реки Оби у Барнаула†††, то есть значительно раньше времени осенних кочёвок.

Рис. 8. Сибирская завирушка *Prunella montanella*, зимующая у Барнаула. 24 февраля 2018. Фото А.А.Эбея.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Основной гнездовой ареал вида находится на севере Сибири, на предгорной равнине это

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=054700342&n=1&si=sib>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2234746469>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/1914061985>

§ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=049900064&n=1&si=sib>

** http://www.ru-birds.ru/index.php/ru?option=com_content&view=article&id=87&GUID=b8e84d8e-6a8b-11e5-9e93-001c140146bc

†† <https://www.gbif.org/occurrence/2425541979>

‡‡ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052402453&n=1&t=723&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

§§ <https://www.inaturalist.org/observations/63163359>

*** <https://www.inaturalist.org/observations/64926377>

††† <https://www.gbif.org/occurrence/2311351768>

редкий пролётный и зимующий вид. Кучин (2007) упоминает зимовки этого вида в Барнауле ранее 1975 года («в последние годы»), где птиц в январе-феврале отлавливали птицеловы. Также во второй половине XX века упоминаются встречи 14 декабря 1972 у Барнаула и 12 декабря того же года у Рубцовска (Гынгазов, Миловидов 1977).

Зимой 2017/18 года отмечено несколько встреч сибирской завирушки: 29 декабря у села Повалиха Первомайского района одиночная держалась в стае полевых воробьёв *Passer montanus*^{*}, в период с 8 по 18 января одиночная держалась на окраине села Кытманово, где кормилась на сорняках[†], 24 февраля 2 особи держались вместе чечётками *Acanthis flammea* на пустырях в промзоне Барнаула (рис. 8)[‡]. Следует отметить, что той же зимой вид наблюдался в соседней Новосибирской области – 2 января[§] (по-видимому, первая зимняя встреча для области).

Вероятно, сибирские завирушки летят вдоль Салаира, практически не проникая в другие районы. Так, на пролёте в Новосибирской области они очень редки: Чернышов (2011), указывая на достаточно частые встречи черногорлой завирушки во время пролёта в Здвинском районе (западная часть области), упоминает только об одной весенней и одной осенней встречах сибирской завирушки (за период с 1973 по 2005 год).

Рис. 9. Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* на пролёте у села Первомайское. 2 октября 2019. Фото Я.А.Любченко.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Для предалтайской равнины в начале XX века указывалась как многочисленный вид на

^{*} <https://www.gbif.org/occurrence/2425620503>

[†] <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=072500004&n=1&si=sib>

[‡] <https://www.gbif.org/occurrence/2425688462>

[§] <https://www.gbif.org/occurrence/1932326384>

весеннем и с неопределённой численностью на осеннем пролёте (Велижанин, Велижанин 1929). Кучин (1982), ссылаясь на Смехова, указывает на встречу этого вида 26 апреля 1965, а также в монографии 2007 года пишет, что вид добывался зимой у Бийска (без подробностей, данные в монографии 1982 года отсутствуют).

За последние годы одиночные черногорлые завирушки отмечены трижды: у Барнаула 16 апреля 2014* и 27 апреля 2019†, а также 2 октября 2019 у села Первомайское (рис. 9)‡. Чернышов (2011) сообщает о достаточно активном пролёте этого вида весной и осенью в Здвинском районе Новосибирской области: например, в апреле поймано 136 птиц (период работ 1973-2005).

Рис. 10. Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Озеро Демкино. Михайловский район. 2 июля 2020. Фото А.А.Котлова.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Для нашей территории впервые упоминается для озера Большие Ракиты Ребрихинского района (Велижанин 1928); автор указывает на первую встречу этого вида для Барнаульского округа в одно из посещений этого места летом 1923 или 1925 года (без уточнения). Неоднократно отмечался и добыт в середине мая 1997 года на озере Рублёво в Михайловском районе, возможно, гнездится (Ирисова и др. 1998).

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425505367>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2238842284>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2429342823>

Поющие самцы отмечались 26 июля 2018 на озере Кабанье*, в 2020 году сфотографирован 2 июля у озера Демкино Михайловского района (рис. 10)†, а 2 августа у озера Ивановское Угловского района‡. 26 августа 2016 соловьиный сверчок сфотографирован намного восточнее ранее известных мест встреч – у села Заковряшино§; позднее здесь же 13 мая 2018 отмечено не менее 3 поющих самцов**, также поющие отмечены 11 мая 2019††, 14 августа того же года сверчки были ещё здесь‡‡.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Велижанин (1927) описывает эту славку как обычный гнездящийся у Барнаула вид (3-4 семьи на 1 км² подходящих стаций); для того же периода приводится как вид, многочисленный на гнездовании и пролёте для Барнаульского округа (Велижанин, Велижанин 1929), как редкий гнездящийся для Кулундинского и обычный гнездящийся для Верхнеобского участков (Залесский, Залесский 1931). Позднее была обычна у Барнаула и Рубцовска, к востоку – до Бийска и предгорий Алтая (Гынгазов, Миловидов 1977), редка в Кулундинской степи (Юрлов 1974).

Рис. 11. Ястребиная славка *Sylvia nisoria* на гнездовом участке у села Краснознаменка. 31 мая 2020. Фото А.А.Эбея.

На конец XX века было известно гнездование (без уточнений) у Барнаула, сёл Бобровка, Быстрый Исток, озера Красиловое (Ирисова и

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425677825>

† <https://www.inaturalist.org/observations/51778012>

‡ <https://www.inaturalist.org/observations/55128024>

§ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=056800241&n=1&si=sib>

** <https://www.gbif.org/occurrence/2425697034>

†† <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=056701298&n=1&si=sib>

‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2350428342>

др. 1999); у озера Песчаное в Топчихинском районе была редка и, возможно, гнездилась, так как в 1990 году неоднократно на небольшом участке берега озера наблюдались поющие самцы (Петров 1999).

В последние годы встречи ястребиной славки чрезвычайно редки. 4 июля 2010 самец проявлял беспокойство у зарослей шиповника на опушке берёзового колка у посёлка Горский Первомайского района (Гармс, Эбель 2011), 28 мая 2016 самец пел и беспокоился у зарослей татарской жимолости на берегу озера Колыванское*, 31 мая 2020 самец пел и беспокоился у зарослей кустарников в балке у посёлка Краснознаменский Курьинского района (рис. 11)†. Во всех случаях встречи зафиксированы в непосредственной близости от гнездовых участков обыкновенного жулана *Lanius collurio*.

Вероятно, вид значительно сократил присутствие в восточной части ареала: в начале-середине XX века он был обычен по линии Омск – Новосибирск – Кемерово – Новокузнецк, откуда актуальных сведений о встречах за последние пару десятилетий чрезвычайно мало.

Рис. 12. Садовая славка *Sylvia borin* с кормом для птенцов. Косихинский район. 30 июля 2019. Фото А.И.Беляева.

Садовая славка *Sylvia borin*. Иоганзен (1898) сообщал, что этот вид не пока не обнаружен в Томской губернии (то есть в пределах рассматриваемой нами территории), но позднее вид указывается как многочисленный на гнездовании и пролёте для Барнаульского округа (Велижанин, Велижанин 1929), как обычный гнездящийся для Кулундинского и Верхнеобского участков (Залесский, Залесский 1931). В конце XX века приводится как гнездящийся вид, входящий в фоновый со-

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425583210>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2634100769>

став для Верхнего Приобья (Ирисова и др. 1999), обычный у Новоалтайска (Ирисова и др. 2012).

В настоящее время встречи единичны: 8 июля 2012 на небольшом участке пойменного леса отмечены 3 поющих самца у села Староперуново Тальменского района, 14 июля 2013 у села Косиха встречена пара*, 20 июня 2015 на границе Косихинского и Кытмановского районов отмечено 2 поющих самца†, в 2016 году 3 июня поющий самец найден у села Косиха густых зарослях черёмухи внутри соснового леса‡, 5 июня поющий самец отмечен на берегу озера Киреево Красногорского района в прибрежных кустарниках§, а 24 июня – поющий самец в Горской пойме у Барнаула**, 30 июля†† и 1 августа‡‡ – одиночные особи возле посёлка Украинский. В 2018 поющий самец отмечен 1 июня у села Конохи в пригороде Барнаула§§ и 28 июля одиночная особь отмечена возле посёлка Украинский***, здесь же 30 июля 2019 сфотографирована птица с кормом для птенцов (рис. 12)†††. В 2020 году садовая славка встречена у села Заковряшино 31 мая‡‡‡.

Возможно, что садовая славка пропускается наблюдателями из-за скрытного образа жизни и позднего прилёта, поскольку в соседней Новосибирской области этот вид отмечается много чаще, в Академгородке является обычным или даже многочисленным (Жимулёв 2017).

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. В начале XX века на Салаирском кряже «гнездится в большом числе как в тайге, так и по самой кромке последней» (Хахлов 1937), здесь же для 1960-х годов указывалась как один из фоновых видов для глубинных участков хвойного леса в летнее время (Чунихин 1965). Следует сказать, что в этих источниках упоминаются топонимы хоть и в непосредственной близости от Алтайского края, но всё же расположенные на территории Кемеровской области.

Нами корольковая пеночка наблюдалась 23 сентября 2020 на кордоне Чинетинского заказника неподалёку от села Генералка, где она держалась в ивняке в распадке; вела себя весьма агрессивно по отношению к теньковкам *Phylloscopus collybita*, кормившимся рядом§§§.

На сопредельных территориях корольковая пеночка отмечалась на осеннем пролёте вплоть до юга Барабинской лесостепи, где наблюда-

* <https://www.gbif.org/occurrence/1914062380>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2425531074>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2425591770>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2560356960>

** <https://www.gbif.org/occurrence/2425597690>

†† <https://www.gbif.org/occurrence/2425586571>

‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2425587316>

§§ <https://www.gbif.org/occurrence/1914054013>

*** <https://www.gbif.org/occurrence/2425737662>

††† <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=039301906&n=1&t=all&si=sib>

‡‡‡ <https://www.inaturalist.org/observations/48114861>

§§§ <https://www.gbif.org/occurrence/2425781332>

лась 22 сентября 1982 и 16 сентября 1996 (Чернышов 2011), залёты регистрируются до юга Европы.

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*. В начале XX века приводится для Кемеровской части Салаирского края (Хахлов 1937), где отмечалась на гнездовании и во второй половине XX века (Гагина 1979). В Республике Алтай встречается от северной части Телецкого озера на север до границы с Алтайским краем (Кучин 2007). Имеется единственное сообщение о нахождении в Алтайском крае: у Барнаула в сентябре 1988 года (Петров и др. 1990). Нами 1 июля 2017 поющий самец отмечен в густо заросшем кустарником разреженном березняке у села Новоманошкино Заринского района*.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. В самом начале XX века в Западном Алтае у села Новенского (ныне Новенькое Локтевского района) приводится как редкий гнездящийся вид песчаных дюн, солонцов и опушек бора (Аверин, Лавров 1911). Селевин (1928) указывал на коллектирование двух особей на Мохнатых сопках (западнее Змеиногорска), подчёркивая редкость этого вида и невыясненный характер его пребывания. Немногом позднее для Прииртышского участка (Залесский, Залесский 1931) плясунья приводится как «частично обитающий на территории, гнездящийся с большой редкостью явления».

Рис. 13. Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* на песчаных дюнах у села Куйбышево. 29 августа 2020. Фото А.А.Котлова.

Бочкарёва и Ирисова (2009) приводят этот вид как многочисленный в селе Тигирек и на субальпийских лугах Тигирекского заповедника, а также обычный в кедровых редколесьях и курумниках с ред-

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425725759>

колесьями. Это указание, вероятно, ошибочно, так как ещё Сушкин (1937) указывал на весьма ограниченные биотопические предпочтения этого вида. В последующие годы нами и другими наблюдателями этот вид на указанной территории не отмечался.

Гончаров и Дубиковский (2018) приводят плясунью как обычный вид для юга Алтайского края, но фотоматериал не приводят.

Имеется не так много достоверных встреч каменки-плясуньи для юго-западной территории края. Все они приходится на послегнездовой период: 2 августа 2020 на кромке бора у села Малая Шелковка*, 29 августа 2020 на песчаных дюнах у кромки бора рядом с села Куйбышево Угловского района (рис. 13)†, 4 сентября 2019 между озёрами Горькое и Кривое в Угловском районе‡. Есть подтверждённая весенняя встреча вида из места, расположенного несколько восточнее – 10 апреля 2016 у Рубцовска§. Несколько особняком стоят две весенние встречи в 2020 у Бийска, где по одному фото этот вид опознан достоверно (24 апреля)**, а по второй встрече (17 апреля) есть некоторые сомнения††.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. В дополнение к сведениям, опубликованным ранее (Эбель 2018), можно привести следующие встречи этого вида. В Алтайском районе – традиционном месте наблюдения чёрного дрозда – в 2018 году в селе Ая наблюдался самец 17 декабря‡‡, в 2019 году: у села Ая отмечены самцы 3 января§§ и 22 ноября***, а 9 февраля – самка в селе Катунь, расположенном рядом с селом Ая†††, 16 февраля встречен самец‡‡‡; в 2020 самцы: у села Ая 26 января§§§, у села Алтайское в тальнике – 20 декабря****. В Бийском районе одиночные самцы встречены 30 декабря 2018††††, 25 ноября 2019‡‡‡‡ и 24 февраля 2020§§§§, неподалёку отсюда в границах заказника «Лебединый» (Советский район) у незамерзшего участка реки самец наблюдался 6 февраля 2020*****, несколько западнее в предгорьях у села Сычёвка 3 февраля 2020 самец посетил кормушку†††††. В 2019 году чёрный дрозд наблюдался и в других местах: 2 самца 27 сентября на кромке бора в

* <https://www.inaturalist.org/observations/55123655>

† <https://www.inaturalist.org/observations/58223324>

‡ <https://www.inaturalist.org/observations/32319940>

§ sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=057500053&n=1&si=sib

** <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052402051&n=1&saut=0&sor=desc&sortby=1&p=0&si=sib#photo>

†† <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401416&n=3&saut=0&sor=desc&sortby=1&p=0&si=sib#photo>

‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/1986529473>

§§ <https://www.gbif.org/occurrence/1986569868>

*** <https://www.gbif.org/occurrence/2550017892>

††† <https://www.gbif.org/occurrence/2005293409>

‡‡‡ [http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=068500414&n=1&si=sib](https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=068500414&n=1&si=sib)

§§§ <https://www.gbif.org/occurrence/2563602151>

**** <https://www.inaturalist.org/observations/66955632>

†††† [http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401271&n=1&si=sib](https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401271&n=1&si=sib)

‡‡‡‡ [http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401866&n=1&si=sib](https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401866&n=1&si=sib)

§§§§ <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401971&n=1&t=681&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

***** <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=050701030&n=1&t=681&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

††††† <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=068000780&n=1&t=681&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

Кислухинском заказнике*, а 16 ноября также 2 самца в Горской пойме у Барнаула†. В 2020 году самец сфотографирован 2 января в селе Новобураново Усть-Калманского района (Багринцев, устн. сообщ.), а 24 января – в селе Казанцево Курьинского района (Гридякина, устн. сообщ.). У кордона Чинетинского заказника неподалёку от села Генералка (Краснощёковский района) 21-24 сентября 2019 неоднократно наблюдались одиночные самцы и самки этого вида, а 22 сентября был отмечен пролёт трёх групп в западном направлении общей численностью около десятка птиц‡. Как видно, по предгорьям западнее Катунь чёрный дрозд в последние годы в позднеосенний и зимний периоды наблюдается достаточно часто, преимущественно самцы. У Барнаула он более редок, встречается преимущественно осенью, вероятно, уже на кочёвках.

Рис. 14. Чёрный дрозд *Turdus merula*, зимующий в заказнике «Лебединый». 6 февраля 2020. Фото В.Я.Маера.

В весенний период отмечены следующие встречи чёрных дроздов: 31 марта 2018 самка прилетала на кормушку в селе Сараса Алтайского района (Бердюгина, устн. сообщ.), 27 марта 2019 здесь же встречен самец (Бердюгина, устн. сообщ.), 29 марта 2019 самец в Горской пойме у Барнаула§, 22 апреля 2019 самец у села Шульгинка Советского района**, 30 апреля 2020 чёрный дрозд наблюдался в закустаренной части

* <https://www.gbif.org/occurrence/2425782984>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2460031104>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2425732191>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2236216777>

** <https://www.gbif.org/occurrence/2237481793>

бора у Барнаула*, 31 мая 2020 при обследовании верховий реки Колыванка у Колыванского озера в урёме отмечены беспокоящиеся самцы и самки. В Алеусской ленте у озера Большое Пустынное была сфотографирована самка 14 августа 2020 (вероятно, уже в период послегнездовых кочёвок)†.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Иоганзен (1898) указывает, что ближайшее место встреч этого вида – озеро Зайсан, позднее усатая синица приводится как характерный вид на Кулундинском участке и спорадически распространённый и гнездящийся для Приртышского (Залесский, Залесский 1931). Юрлов (1959), описывая встречи с редкими видами Кулунды, не приводит здесь усатую синицу, но позднее (Юрлов 1974) указывает этот вид как гнездящийся для этой территории. Хотя все эти описания приводятся для территорий, куда частью в современных границах входила и территория Алтайского края, однозначно нельзя утверждать, что это относится к нашей территории.

Рис. 15. Молодая усатая синица *Panurus biarmicus*. Окрестности села Заковряшино. 10 июня 2020. Фото И.С.Сухова.

С 1984 года усатая синица встречается зимой у Барнаула (Петров и др. 1990). Со второй половины 1990-х годов периодически наблюдалась в западных районах края, прилежащих к Казахстану: неоднократно встречались одиночные птицы обоих полов на озере Рублёво (Михайловский район) 19-21 мая 1997, здесь предполагалось их гнездование (Ирисова и др. 1998), 18 сентября 1998 в тростниковых займищах озера

* <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=072400643&n=1&t=681&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2851269815>

Кабанье зарегистрирована стая из 8 усатых синиц (Петров, Иноземцев 1999); три птицы (без указания даты) встречены в Угловском районе на озере Валовое (Котлов, Гармс 2007).

В настоящее время в упомянутых районах усатая синица является обычным гнездящимся видом, по северу Алтайского края она распространилась восточнее, с 26 августа 2016 круглогодично отмечается у села Заковряшино*, молодые птицы здесь отмечались 10 июня 2020 (рис. 15)†. Также молодые усатые синицы наблюдались у села Угловское 8 июля 2020‡, у озера Жиркаин в Михайловском районе 21 июля 2020§, выводок, который ещё докармливали взрослые, был отмечен на озере Рига у села Хабары 20 июля 2017**. Самая юго-восточная точка, где усатая синица наблюдалась в Алтайском крае – пруды на реке Савиха Топчихинского района (20 января 2020)††. Вид включён в Красную книгу Омской области (Кассал 2015).

Обыкновенная лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Восточная граница ареала проходит по Тюменской области, вид расселяется на восток (Рябицев 2014), «нахождение в Омске сомнительно» (Соловьёв и др. 2007), однако в 1996 году регистрировалось гнездование в парке города Ключинска, здесь же лазоревка была сфотографирована в феврале 2017 года, в Омском районе регистрировалась в ноябре и декабре 2015 года (Нефёдов 2017). Отмечались осенние и зимние залёты в Новосибирск в 1978 (Козлов 1988) и 1999 (Бобков 2000).

В Алтайском крае лазоревка впервые наблюдалась 2 марта 2015 в селе Михайловка Баевского района (Алимова, устн. сообщ.), в 2019 году 14 октября у села Шульгинка Советского района отловлена молодая птица‡‡, здесь-же взрослые наблюдались 19 ноября§§ и 21 декабря (Беспалов, устн. сообщ.).

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Обычный в предгорной и низкогорной части Алтайского края вид, но на равнине кочующие особи наблюдаются редко. В 1922 году описан залёт стаи из примерно 20 особей в окрестности Барнаула, где птицы 23-27 февраля держались одного места у кромки бора (Велижанин 1927). Следует отметить, что той же зимой в феврале наблюдался массовый залёт сибирских чечевиц в окрестности Семипалатинска (Селевин 1926). У Барнаула в середине февраля (авторами год не указан) 10 дней держалась группа из 6 птиц, на следующий год (месяц не указан) пара наблюдалась в бору (Петров и др. 1990). Вероятно, на основании этой встречи сибир-

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=056800217&n=1&si=sib>

† <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=062503810&n=1&t=522&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

‡ <https://www.inaturalist.org/observations/52338785>

§ <https://www.inaturalist.org/observations/53928760>

** <https://www.gbif.org/occurrence/2425661314>

†† <https://www.inaturalist.org/observations/66815195>

‡‡ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=079300005&n=1&si=sib>

§§ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=079300006&n=2&si=sib>

ская чечевица указывается как редко встречающаяся зимой в Верхнем Приобье (Ирисова и др. 1999).

За последние годы получены следующие данные: 19 января 2014 одиночная самка держалась со стайкой чечёток и полевых воробьёв у посёлка Украинский*. Зимой 2017/18 года небольшая группа сибирских чечевиц зимовала у села Малая Шелковка: впервые 3 птицы отмечены 9 декабря (рис. 16)[†] на опушке бора за селом, здесь же в том же числе птицы периодически встречались до 1 февраля[‡], позднее до 10 марта периодически наблюдались на кормушках в селе[§],** и на мехтоке^{††},^{‡‡}, где кормились совместно с воробьями (Нагорная, устн. сообщ.). Также одиночная самка 28 января 2018 отмечена на кормушке в села Сrostы Егорьевского района (Зайцев, устн. сообщ.). 20 октября 2018 самка наблюдалась внутри Верхнеобского бора у села Червянка Троицкого района (Вяткина, устн. сообщ.).

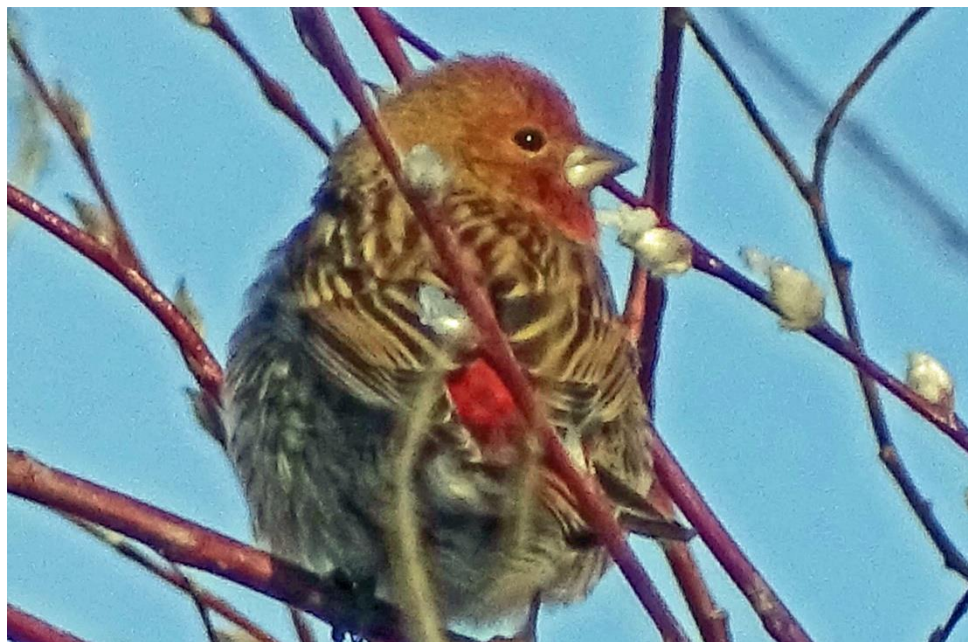

Рис. 16. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*, зимующая в Егорьевском районе. 9 декабря 2017. Фото Т.В.Какошкиной.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Область гнездования находится севернее и восточнее Алтайского края. В коллекции Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге имеется экземпляр: «молодая самка добыта у Бийска 16 января» (без указания года), также указывается в период кочёвок для окрестностей Барнаула (Гынгазов, Милловидов 1977).

* <https://www.gbif.org/occurrence/1914062918>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2518131430>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2517976121>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2518141658>

** <https://www.gbif.org/occurrence/1993727514>

†† <https://www.gbif.org/occurrence/2244206458>

‡‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2005281074>

Рис. 17. Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Бийск. 11 декабря 2019. Фото В.Н.Панкратова.

Рис. 18. Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Барнаул. 3 февраля 2020. Фото В.Я.Маера.

9 марта 2012 в дендрарии Института садоводства в пределах городской черты Барнаула одиночная птица держалась в стайке клестовеловиков *Loxia curvirostra*, здесь же она наблюдалась в последующие 10 дней*. Зимой 2019/20 года зафиксировано 3 встречи в Бийске и его

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=063400042&n=1&si=sib>

окрестностях: 11 декабря (рис. 17)* и 19 января† самец был сфотографирован в Бийске, 25 декабря сфотографирована самка в селе Шульгинка Советского района‡, а 9 января самец у села Малоугренево Бийского района§. В январе – начале февраля 2020 года одиночные и небольшие группы белокрылых клестов отмечались в центре Барнаула, одно из последних наблюдений сделано 3 февраля (рис. 18)**.

Овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii*. Достаточно обычна в предгорной и низкогорной зоне Алтайского края во внегнездовой период (вероятно, что гнездится), но на равнине встречи редки. Сушкин (1938) упоминает коллектированную у Бийска 16 января (без указания года). В публикациях есть следующие данные для конца XX века: ежегодно в сентябре-феврале, главным образом в пойме Оби (Петров и др. 1990), одиночные в пойме Оби в начале октября, в феврале одиночки и небольшие группы вдоль левого берега Оби (Плотников 1990), стая из 7 птиц у станции Озёрки Тальменского района (Гармс 1998).

Рис. 19. Овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii*. Окрестности Барнаула. 16 декабря 2012. Фото И.А.Беляева.

В последние годы овсянки Годлевского также редки на кочёвках в поздне-осеннее время и первую половину зимы: 16 декабря 2012 одиночная овсянка встречена в окрестностях Научного городка у Барнаула (рис. 19)††, 21 декабря 2015 стая из 10 особей отмечена над Горской

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401885&n=1&si=sib>

† <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052401923&n=1&si=sib>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2543021877>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2557773046>

** <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=050701028&n=1&t=628&p=0&sortby=1&sor=desc&saut=all&si=sib>

†† <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=063400038&n=1&si=sib>

поймой у Барнаула*, 17 октября 2015† и 6 ноября 2016 отмечались у Бийска‡, 31 декабря 2017 2 особи кормились на надпойменной террасе неподалёку от села Кислуха Первомайского района§, 16 февраля 2019 одиночная держалась у хозяйственных построек в селе Улус-Тараба Кытмановского района (Шлык, устн. сообщ.). Вид включался в первое издание Красной книги Алтайского края (Ирисова 1998).

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Гнездится внутри горной страны (по долине Средней Катунь и нижнему течению Чуи), а также на Западном Алтае в пределах Казахстана. Статус пребывания в Алтайском крае пока не выяснен, поскольку встречи редки. Для начала XX века указывается как бродячий зимующий вид для Приртышского участка (Залесский, Залесский 1931). Кучин (2007) указывает на единственное наблюдение этого вида на Предалтайской равнине: 4 октября 1988 близ Кулундинского озера.

Рис. 20. Красноухая овсянка *Emberiza cioides*, зимующая в Косихинском районе. 21 января 2020. Фото Р.В.Алдергота.

В последние годы одиночные красноухие овсянки наблюдаются ежегодно (период наблюдений 24 августа – 27 апреля): 28 декабря 2014 встречена в окрестностях Научного городка у Барнаула**, 8 января 2015 одиночная кормилась на обочине дороги у села Новогорьевское (Пожидаева, устн. сообщ.), одиночные отмечены 24 августа 2016 у села Тигирек††, 1 ноября 2017 у посёлка Катунь Алтайского района*,

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=050700148&n=1&si=sib>

† <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052400087&n=1&si=sib>

‡ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=052400376&n=1&si=sib>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2425620198>

** <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=063400041&n=1&si=sib>

†† <https://www.gbif.org/occurrence/1990590351>

13 октября 2018 южнее села Маралиха Краснощёковского района[†], 27 апреля 2019 у села Буян Крутихинского района[‡], 21 января 2020 у села Косиха (рис. 20)[§], с 16 по 24 февраля 2020 у села Заковряшино^{**}.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Иоганзен (1898) указывает на широкое распространение этого вида на Алтае с самым северным нахождением у села Тулинское на Оби (вероятно, ныне посёлок Тула Искитимского района Новосибирской области), также и в начале XX века это многочисленный на пролёте и гнездовании вид Барнаульского округа (Велижанин, Велижанин 1929). Но уже для второй половины XX века имеются только отдельные упоминания о встречах этого вида, то есть он уже не был массовым: имеется находка в июне двух гнёзд в лесостепи между Бийском и Барнаулом (Гынгазов, Миловидов 1977) и сообщается о встрече одиночной птицы в мае 1987 года у Барнаула (Плотников 1990).

Рис. 21. Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Окрестности села Озерки. Шипуновский район. 22 июня 2011. Фото И.Э.Смеянского.

В настоящее время садовая овсянка — обычный гнездящийся вид только в юго-западной части Алтайского края, где на север она доходит до южной части Ключевского района (Северка) и по линии Рубцовск — Курья на восток до предгорий, по степным участкам которых

* <https://www.gbif.org/occurrence/1986513733>

† http://russiabirds.wildlifemonitoring.ru/?lang=ru#object/o_id=139987

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2244214804>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2563543587>

** <https://www.gbif.org/occurrence/2574260358>

узкой прерывистой полосой гнездится до Катунь, вне этой территории встречается исключительно редко. Так, 22 июня 2011 встречена у села Озерки Шипуновского района (рис. 21)*, в 2014 году 14 мая в 1 км от села Лебяжье Егорьевского района найдено гнездо с 4 яйцами†, а 19 мая в 4 км от посёлка Красногвардейский Змеиногорского района – гнездо с пуховичками‡, 5 августа 2015 одиночная овсянка отмечена у посёлка Украинский§, 8 июля 2017 единичные садовые овсянки отмечены в Шипуновском районе**, 20 мая 2018 пара поющих самцов отмечена на пустыре у кромки бора неподалёку от села Чернопятово Павловского района††, при проверке этого места через 2 недели садовых овсянок здесь не найдено.

Рис. 22. Пролётная овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Окрестности села Первомайское. 9 сентября 2020. Фото Я.А.Любченко.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. 7 октября 1876 эта овсянка была коллектирована во время экспедиции О.Финша и А.Брема где-то в

* <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=051200003&n=1&si=sib>

† <https://www.gbif.org/occurrence/2425505495>

‡ <https://www.gbif.org/occurrence/2425505707>

§ http://www.ru-birds.ru/index.php/ru?option=com_content&view=article&id=87&GUID=aea09a02-5893-11e5-b488-001c140146bc

** http://www.ru-birds.ru/index.php/ru?option=com_content&view=article&id=87&GUID=d9f89fb4-6648-11e7-8e95-001c140146bc

†† <https://www.gbif.org/occurrence/2425698954>

пределах Алтайского края (Altai Krai, Beryozovo)*, Сушкин (1938) пишет о встрече овсянки-крошки у Комара (вероятно, село Комар Алтайского района) 15 сентября 1912, также эта овсянка приводится как пролётный вид для Кулундинского и редкий пролётный для Прииртышского участков, для Верхнеобского участка данные не приводятся (Залесский, Залесский 1931). Плотников (1990) указывает вид как редкий пролётный во второй половине апреля в парках Барнаула и в начале октября в пойме Оби у Барнаула. Поющий самец встречен в парке Индустриального района Барнаула 1 мая 1978 (Гармс, Эбель 2011).

В последнее десятилетие одиночные особи отмечены 15 сентября 2013 у посёлка Украинского†, 10 сентября 2015 у села Заковряшино‡, 18 сентября 2015 года у озера Колыванское§, 9 сентября 2020 у села Первомайское (рис. 22)**. Овсянка-крошка указывается как редкий пролётный вид для Барабинской лесостепи (Чернышов 2011), встречающийся преимущественно осенью с 24 августа до конца сентября.

Выражаю признательность за предоставление данных Светлане Анатольевне Агафоновой, Роману Викторовичу Алдерготу, Тамаре Алексеевне Алимовой, Олегу Владимировичу Андреенкову, Виталию Ивановичу Багринцеву, Андрею Валерьевичу Баздыреву, Михаилу Фёдоровичу Белоусову, Александру Ивановичу Беляеву, Ивану Александровичу Беляеву, Виктории Николаевне Бердюгиной, Андрею Евгеньевичу Беспалову, Евгению Ивановичу Богинскому, Алине Юрьевне Боксорт, Нине Васильевне Бредихиной, Дарье Александровне Васильевой, Надежде Михайловне Вяткиной, Татьяне Александровне Гридякиной, Денису Николаевичу Жбиру, Владиславу Васильевичу Жижкову, Кириллу Владимировичу Зайцеву, Татьяне Васильевне Какошкиной, Павлу Николаевичу Карплюку, Аксане Викторовне Кашилаковой, Захару Андреевичу Кононенко, Анатолию Александровичу Котлову, Дмитрию Викторовичу Кузменкину, Якову Алексеевичу Любченко, Владимиру Яковлевичу Маеру, Таисии Вячеславовне Нагорной, Николаю Александровичу Нехорошеву, Надежде Леонидовне Орловой, Владимиру Николаевичу Панкратову, Яне Константиновне Плешковой, Людмиле Валерьевне Пожидаевой, Виктору Васильевичу Попову, Вере Анатольевне Приезжих, Илье Эдуардовичу Смелянскому, Илье Сергеевичу Сухову, Татьяне Владимировне Фомичёвой, Ирине Александровне Чухловой, Даниле Дмитриевичу Шлыку, Нине Валерьевне Штейнбреннер, Дмитрию Александровичу Штолю.

Литература

- Аверин В.Г., Лавров А.И. 1911. Материал к изучению фауны птиц Томской губернии // *Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 5: 1-36.
- Березовиков Н.Н. 2002. К авифауне бассейна Чарыша (Северо-Западный Алтай) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 31-34.
- Бобков Ю.В. (2009) 2009. Новые залёты обыкновенной лазоревки *Parus caeruleus* в Новосибирск // *Рус. орнитол. журн.* 18 (540): 2387.
- Бочкарёва Е.Н., Ирисова Н.Л. 2009. *Птицы Тигирекского заповедника*. Барнаул: 1-209.

* <https://www.gbif.org/occurrence/1147001739>

† <https://www.gbif.org/occurrence/1914062499>

‡ <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=056800017&n=1&si=sib>

§ <https://www.gbif.org/occurrence/2425543121>

** <https://www.inaturalist.org/observations/67127374>

- Велижанин Г.А. (1927) 2007. Залёт розового чечевичника *Carpodacus roseus* в окрестности Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* **16** (374): 1157-1158.
- Велижанин Г.А. (1928) 2002. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **11** (199): 894-899.
- Велижанин А.П., Велижанин Г.А. 1929. Список птиц Барнаульского округа // *Uragus* **9**, 1: 5-14.
- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 5-17.
- Гармс О.Я. 1998. Сведения по редким видам птиц Причумышской лесостепи // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 28-30.
- Гармс О.Я., Эбель А.Л. 2011. Материалы к фауне птиц Барнаула за 2009 и 2010 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 19-44.
- Гончаров А.И., Дубиковский Д.В. 2018. К орнитофауне Алтайского края и республики Алтай // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1702): 5851-5865.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-352.
- Давыгора А.В. 2019. Белогорлый рогатый жаворонок // *Красная книга Оренбургской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, животных и грибов*. Воронеж: 182-183.
- Жимулёв И.Ф. 2017. *Орнитофауна Новосибирского Академгородка*. Новосибирск: 1-512.
- Залесский П.М. 1929. К орнитофауне С.-З. и З.Алтая // *Uragus* **10**, 2: 4-12.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы Юго-Западной Сибири (зоогеографический обзор с указаниями новых данных о распространении) // *Бюл. МОИП. Нов. сер.. Отд. биол.* **40**, 3/4: 145-206.
- Иоганзен Г.Э. 1898. О птицах Томской губернии // *Научные очерки Томского края: сборник публичных лекций по различным вопросам естествознания и сельского хозяйства, организованных осенью 1897 года бывшим Томским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства, ныне преобразованным в Западно-Сибирское общество сельского хозяйства*. Томск: 1-69.
- Ирисова Н.Л. 1998. Чёрный жаворонок // *Красная книга Алтайского края (Животные)*. Барнаул: 173-174.
- Ирисова Н.Л., Петров В.Ю., Иноземцев А.Г. 1998. К распространению некоторых птиц в Алтайском крае // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 89-93.
- Ирисова Н.Л., Гармс О.Я., Вотинов А.Г., Чупин И.И., Иноземцев А.Г., Рыжков Д.В. 1999. Птицы Верхнего Приобья (Алтайский край) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 96-108.
- Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н., Кораблёва Т.А., Филиппова Е.В. 2012. К фауне птиц Новоалтайска // *Изв. Алтай. ун-та* **3**, 1: 37-40.
- Кассал Б.Ю., Сидоров Г.Н. 2015. Чёрный жаворонок // *Красная книга Омской области*. Омск: 283-284.
- Кассал Б.Ю. 2015. Усатая синица // *Красная книга Омской области*. Омск: 303-304.
- Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска*. Новосибирск: 1-156.
- Котлов А.А., Гармс О.Я. 2007. Список птиц Угловского района Алтайского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-137.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая: Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Кучин А.П. 2007. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Горно-Алтайск: 1-355.
- Нефёдов А.А. 2017. К орнитофауне Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1447): 2043-2079.

- Петров В.Ю. 1998. Малый жаворонок // *Красная книга Алтайского края (Животные)*. Барнаул: 153-154.
- Петров В.Ю. 1998. Чёрный жаворонок // *Красная книга Алтайского края (Животные)*. Барнаул: 156-157.
- Петров В.Ю. 1999. Птицы верховьев реки Барнаулки (Приобское плато) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 161-163.
- Петров В.Ю., Иноземцев А.Г. 1999. К фауне птиц бассейна реки Бурла // *Изв. Алтай. ун-та*. Спец. вып.: 71-73.
- Петров В.Ю., Плотников В.Н., Чупин И.И., Ирисов Э.А. 1990. Новые находки птиц на равнинной части Алтайского края // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 37-38.
- Петров В.Ю. Торопов К.В. 2000. Птицы Кулундинского озера и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 157-163.
- Плотников В.Н. 1990. Характер пребывания и численность птиц семейства овсянковых в Барнауле // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 39-41.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. Екатеринбург, 2: 1-452.
- Селевин В.А. (1926) 2007. Залёт розовых чечевиц *Carpodacus roseus* и массовый налёт других вьюрковых в окрестности Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (387): 1543-1547.
- Селевин В.А. (1928) 2003. О птицах окрестностей Змеиногорска // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 97-100.
- Соловьёв С.А., Одинцева А.А., Одинцев О.А. 2007. Население парков Омска и пойменных водоёмов левобережья Иртыша (Природный парк «Птичья гавань») в летний и осенний периоды // *Омск. науч. вестн.* **2** (57): 10-13.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
- Торопов К.В. 2008. *Птицы колочной степи Западной Сибири*. Новосибирск: 1-356.
- Хахлов В.А. 1937. *Кузнецкая степь и Салаир (птицы): вып. 1, ч. I и II*. Пермь: 1-243.
- Чернышов В.М. 2011. Редкие пролётные и залётные виды воробьиных птиц Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (699): 2111-2119.
- Чунихин С.П. 1965. Фауна и распределение птиц горнотаёжных лесов Салаирского края // *Орнитология* **7**: 76-82.
- Эбель А.Л. 2018. Чёрный дрозд *Turdus merula* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1602): 2027-2031.
- Эбель А.Л. 2021. Новые сведения о редких видах авифауны Алтайского края (неворобьиные) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2020): 3-19.
- Юрлов К.Т. (1959) 2009. О распространении некоторых птиц в юго-западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **18** (501): 1331-1335.
- Юрлов К.Т. 1974. Летняя авиафауна Кулунды // *Биологическая и эпизоотологическая характеристика очагов омской гемморагической лихорадки Западной Сибири*. Новосибирск: 22-37.

Первый случай размножения лебедя-кликунуа *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива (район бухты Кировская)

С.А.Коузов, Э.М.Зайнагутдинова, А.В.Кравчук

Сергей Александрович Коузов, Эльмира Мидхатовна Зайнагутдинова, Анна Валентиновна Кравчук. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 190034, Россия.
E-mail: skouzov@mail.ru; elmira_z@rambler.ru

Поступила в редакцию 5 января 2021

В течение первой половины XX века лебедь-кликун *Cygnus cygnus* был редкой гнездящейся птицей Ленинградской области, однако в результате роста антропогенного пресса с 1960-х годов исчез из всех известных мест гнездования в регионе (Мальчевский, Пукинский 2007; Храбрый 2020).

С конца XX столетия отмечен рост гнездящейся популяции лебедя-кликунуа в Европе и восстановление его исторического ареала (Voiko *et al.* 2014; Lammi 1983; Svensson *et al.* 1999). Затронул этот процесс и Ленинградскую область. Первый случай повторного размножения отмечен здесь в 1986 году в Южном Приладожье (Высоцкий 1998). В последние годы XX и в первом десятилетии XXI века гнездование вида было отмечено на озере Вялье (Головань, Кондратьев 1999) и на озёрах Карельского перешейка: Большое Раковое и Охотничье (Иовченко 2011; Iovchenko *et al.* 2002) и Мелководное (Храбрый 2020). В последние годы размножение лебедя-кликунуа отмечено на озере Волочаевское, Ивинском разливе и ряде озёр северо-востока Ленинградской области (Храбрый 2020). Сходная картина наблюдается на озёрах Псковской области (Фетисов 2005, 2014, 2015; Григорьев 2018, 2019, 2020) а также на Рыбинском водохранилище в Дарвиновском заповеднике (Кузнецов, Бабушкин 2010).

Обращает внимание, что все известные случаи размножения лебедя-кликунуа в регионе касаются только внутренних пресных водоёмов, в отличие от лебедя-шипунуа *Cygnus olor*, который в течение последних 30 лет, наоборот, наиболее активно заселял побережья и острова Финского залива (Коузов 2005, 2016; Коузов, Кравчук 2014; Коузов, Шилин 2016; Shilin *et al.* 2014). В течение всего этого времени лебедь-кликун оставался на Финском заливе многочисленным мигрантом и редким летующим и линяющим видом (Коузов 2009, 2010; Коузов, Кравчук 2010; Коузов и др. 2016; Рымкевич и др. 2012). Судя по всему, подобное ландшафтно-биотопическое расхождение видов не случайно, поскольку

ранее указывалось на избегание лебедем-кликуну солёных водоёмов на всём пространстве ареала (Птушенко 1954; Cramp, Simmons 1977; Brazil, Shergalin 2002) и, наоборот, на широкое расселение лебедя-шипуна на солёных степных озёрах и морских побережьях (Птушенко 1954; Cramp, Simmons 1977).

На Финском заливе первые попытки отдельных пар кликунов занимать территории наблюдались нами на Кургальском полуострове в 2008 и 2013-2014 годах, на острове Мощный – в 2013 году и у архипелага Долгий Камень – в 2014 году. Однако дальнейшие наблюдения за парами лебедей не выявили не только успешного размножения, но и строительства гнёзд и откладки яиц.

В июне-июле 2020 года в ходе обследования гнездовых сообществ водоплавающих птиц восточной части Финского залива на яхте «Баллада» мы проводили учёты птиц на архипелаге Долгий Камень и прилегающих островах бухты Кировская. 7 июля обследуя юго-восточный берег острова Большой Пограничный во внутренней части бухты Кировская с моторной надувной лодки мы обнаружили выводок лебедей-кликунунов, отдыхавших на небольшом островке у тростниковых зарослей. Несмотря на то, что травянистая растительность на самом островке была достаточно низкой, лебедей достаточно долго было не определить до вида, поскольку при нашем приближении птицы буквально распластывались среди травы, только изредка приподнимаясь для обзора (рис. 1).

Рис. 1. Семья лебедей-кликунунов *Suznia suznie* на отдыхе у острова Большой Пограничный в бухте Кировская. Финский залив. 7 июля 2020.

При нашем приближении на 60-70 м лебеди сошли на воду и отплыли на открытую акваторию бухты Кировская (рис. 2) и переместились в сторону острова Орлиный (рис. 3). В выводке было 4 крупных пуховых птенца в возрасте около 1 месяца.

Рис. 2. Семья лебедей-кликунцов *Cygnus cygnus*, плывущих в центральной части бухты Кировская. На заднем плане видны вышки завода СПГ в бухте Портовая. 7 июля 2020.

Рис. 3. Семья лебедей-кликунцов *Cygnus cygnus* в бухте Кировская на фоне острова Орлиный. 7 июля 2020.

На следующий день у острова Орлиный на тростниковой ленточной заросли мы наблюдали одиночного кликуна, агрессивно прогонявшего семью лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. После того, как шипуны ретировались на расстояние больше 100 м, одиночный кликун заплыл обратно в тростники. Вполне возможно, что это был самец из выводка, наблюдавшегося в предыдущий день, однако тростниковая куртина здесь

занимала достаточно большую площадь и была весьма густой, поэтому разглядеть в ней других лебедей не удалось.

Рис. 4. Семья лебедей-шипунцов *Cygnus olor* в типичном выводковом биотопе у скальных островков в мористой части архипелага Долгий Камень. 6 июля 2020.

Рис. 5. Типичный биотоп внутренней части бухты Кировская, где держалась пара лебедей-кликунцов *Cygnus cygnus* с выводком птенцов. 6 июля 2020.

В 2020 году на архипелаге Долгий Камень и прилегающих к нему небольших островках гнездились 12 пар лебедей-шипунцов. Однако почти все их гнезда располагались мористее островов Орлиный, Крутой и Долгий на скальных островках. Здесь же на открытой акватории у внешних островков большую часть времени держались и их выводки (рис. 4). Выводок лебедей-кликунцов отмечен нами, наоборот, во внутренней мелководной части бухты Кировская, изобилующей ленточны-

ми тростниковыми зарослями (рис. 5). Предварительный просмотр фекальных остатков лебедей-кликунов, взятых с места их отдыха для лабораторного анализа, показал, что они состоят почти исключительно из высшей полупогруженной и водной растительности. В тоже время фекальные пробы лебедей-шипун из данного района в подавляющей массе состояли из нитчатых водорослей.

Литература

- Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (33): 10-11.
- Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (86): 11-12.
- Григорьев Э.В. 2018. Гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1626): 2911-2915.
- Григорьев Э.В. 2019. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* продолжает гнездиться на озере Здранное (Новоржевский район, Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2492-2495.
- Григорьев Э.В. 2020. Размножение лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на Озере Здранное (Новоржевский район Псковской области) в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1943): 3005-3007.
- Иовченко Н.П. 2011. Фауна позвоночных животных. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние*. СПб.: 76-211 (Тр. С-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 6).
- Коузов С.А. (2005) 2019. Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипун *Cygnus olor*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1803): 3593-3594.
- Коузов С.А. 2009. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **6**: 71-87.
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., **7**: 42-59.
- Коузов С.А. 2016. Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin1789) в восточной части Финского залива: история расселения, распределение размножающихся птиц и биология размножения // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* **2**: 38-69.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., **8**: 89-94.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Биология лебедя-шпун (*Cygnus olor*) в восточной части Финского залива // *Вестн. охотовед.* **11**, **2**: 119-204.
- Коузов С.А., Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Кравчук А.В., Контиокорпи Я. 2016. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 114-122.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.
- Кузнецов А.В., Бабушкин М.В. (2010) 2012. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в Дарвинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **21** (761): 1233-1234.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.

- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков С.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и на прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 9: 68-79.
- Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (293): 615-626.
- Фетисов С.А. 2014. Расселение и начало размножения лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1011): 1817-1830.
- Фетисов С.А. 2015. Новые случаи размножения лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1187): 3235-3238.
- Храбрый В.М. 2020. Заметки к гнездованию лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1978): 4469-4472.
- Boiko D., Kampe-Persson H., Morku J. 2014. Breeding Whooper Swans *Cygnus cygnus* in the Baltic states, 1973-2013: result of a recolonisation // *Wildfowl* 64: 207-216.
- Brazil M.A., Shergalin J. 2002. The status and distribution of the Whooper Swan *Cygnus cygnus* in Western Russia and Western Siberia // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* 34: 162-199.
- Iovchenko N.P., Ktitorov P.S., Chuiko V.P. 2002. Anseriformes fauna breeding of Lakes Rakovoyj: modern status and tendencies of its changes in the 20th century // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St.-Petersburg, 4: 44-61.
- Lammi E. 1983. Laulujuoutsen *Cygnus cygnus* // *Suomen lintuatlas*. Helsinki: 30-31.
- Shilin M., Chusov A., Lednova J., Kouzov S.. 2014. Variety and vulnerability of waterbird community in the eastern part of the Gulf of Finland in the zone of «Nordstream» marine gas pipeline // *2014 IEEE/OES Baltic International Symposium (BALTIC)*: 1-6.
- Svensson S., Svensson M., Tjernberg M. 1999. Svensk fågelatlas // *Vår Fågelvärld*. Suppl. 31.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2023: 175-177

Необычная кузница большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на столбе ЛЭП

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 января 2021

Во время осенне-зимних кочёвок в предгорьях Южного и Западного Алтая большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major* регулярно посещают искусственные насаждения сосны и ели в питомниках, садах, в сельских усадьбах, на пригородных дачах, вдоль улиц и дорог, где подолгу задерживаются, привлечённые урожаем шишек (Березовиков 2018). Однако при отсутствии поблизости старых деревьев, пригодных для

устройства кузниц, они используют с этой целью деревянные столбы ЛЭП, выдалбливая в трещинах опор щели для размещения в них сосновых или еловых шишек (рис. 1).

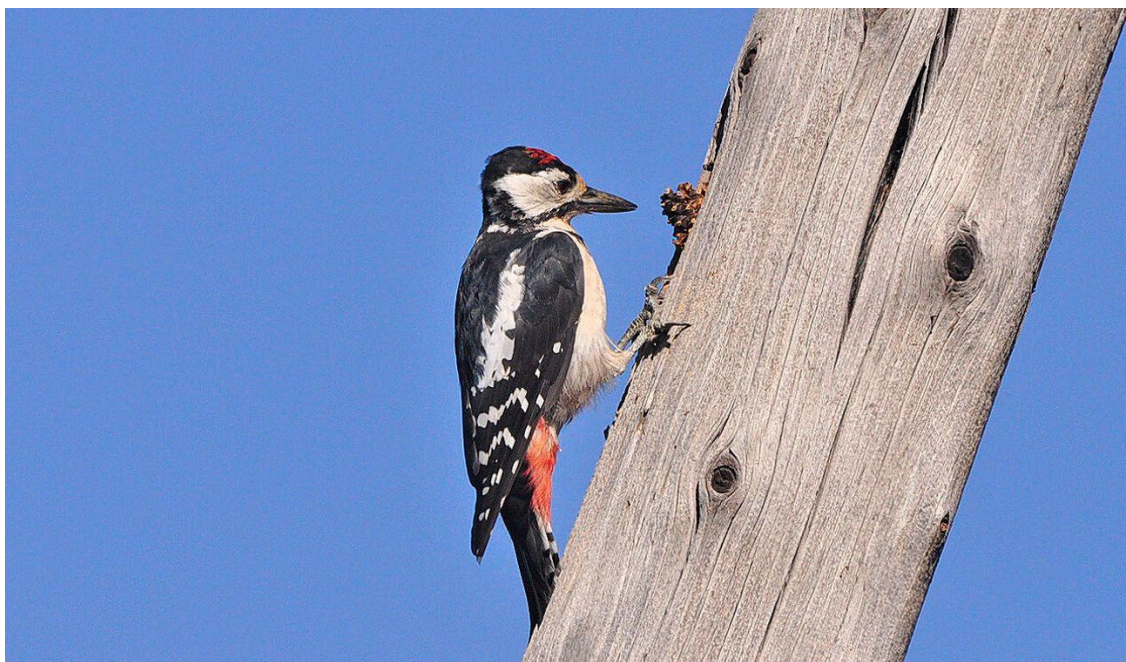

Рис. 1. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* устроил кузницу в трещине боковой опоры ЛЭП. Усть-Каменогорск. Аблакетские дачи. 2 сентября 2020. Фото В.Шефера.

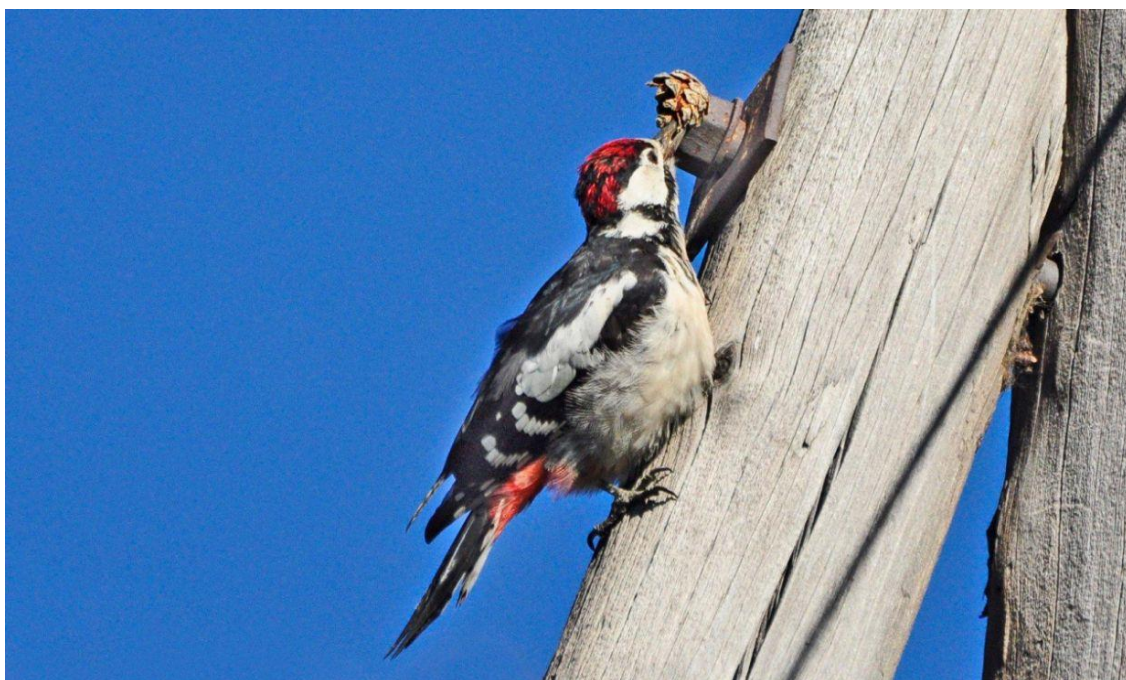

Рис. 2. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* извлекает семена из шишки сосны *Pinus sylvestris*, вставленной в отверстие крепёжного болта в деревянной опоре ЛЭП. Усть-Каменогорск. Аблакетские дачи. 10 сентября 2019. Фото В.Шефера.

Ещё один необычный случай наблюдался 10 сентября 2019 на одной из дач на восточной окраине Усть-Каменогорска, где молодой самец большого пёстрого дятла использовал в качестве кузницы железный крепёжный болт, которым был соединён деревянный столб ЛЭП

напряжением 10 кВ с боковой опорой, называемой укосом. Дятел мастерски вставлял небольшие шишки сосны *Pinus sylvestris* в головку этого болта с небольшой выемкой снаружи и успешно извлекал из неё семена (рис. 2). Подобный способ устройства кузницы, конечно же, исключительный. В таких конструкциях дятлы нередко выдалбливают свои кузницы на месте стыка основного столба с боковой опорой-откосом, лишь немного расширяя его. Одно из таких мест находится восточнее посёлка Катон-Карагай в урочище Забока на левом берегу Бухтармы, где мимо берёзово-елового леса проходит старая ЛЭП напряжением 10 кВ. Здесь практически в каждой деревянной опоре устроены подобные кузницы и под столбами каждую весну, по наблюдениям Ф.И.Шершнёва, лежат кучи обработанных дятлами еловых шишек. В Катон-Карагае в усадьбе одного из жителей однажды зимой наблюдали, как дятел, облюбовавший растущие рядом сосны, слетал с сорванными шишками к стоящему рядом колёсному трактору Т-40, под которым позднее нашли несколько десятков обработанных шишек.

Выражаю признательность В.Шеферу (Усть-Каменогорск) за предоставленные фотографии, а Ф.И.Шершнёву (Катон-Карагай) за интересную информацию.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2018. Использование большими пёстрыми дятлами *Dendrocopos major* деревянных столбов линий электропередачи для устройства кузниц // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1581): 1250-1255.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2023: 177-179

О гнездовании чибиса *Vanellus vanellus* на небольшой изолированной площадке в населённом пункте

Е.Л.Лыков

Егор Леонидович Лыков. Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела, ул. Малая Грузинская, д. 3, Москва, 123242, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2020

5 мая 2019 года найдено гнездо чибиса *Vanellus vanellus* на небольшой изолированной площадке у посёлка Малое Исаково Гурьевского городского округа недалеко от административной границы с Калининградом. Участок, где найдено гнездо, имел прямоугольную форму, размеры 120×65 м и площадь 0.8 га. На юге участок граничил с 7-этажным новым жилым домом (ул. Талькова, д. 5; рис. 1), на востоке – с до-

рогой, за которой начинались жилые малоэтажные дома (рис. 2), на севере – с дорогой, за которой находилось здание мойки машин, на западе находилась дорога с интенсивным потоком автотранспорта (улица Юрия Гагарина), за которой располагалась группа зданий хозяйственного назначения и отдельные открытые участки, заросшие высокотравьем (рис. 1).

Рис. 1. Южная (слева) и западная (справа) граница участка гнездования чибиса *Vanellus vanellus* (гнездо обозначено красной стрелкой). Гурьевский городской округ Калининградской области. 5 мая 2019. Фото автора.

Рис. 2. Восточная граница участка гнездования чибиса *Vanellus vanellus* (гнездо обозначено красной стрелкой). Гурьевский городской округ Калининградской области. 5 мая 2019. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо чибиса *Vanellus vanellus*. Гурьевский городской округ Калининградской области.
5 мая 2019. Фото автора.

Участок, где располагалось гнездо чибиса, представлял собой относительно недавно перерытый участок без древесно-кустарниковой растительности, подготовленный, видимо, в качестве будущей строительной площадки. Около 40% территории покрыто водой, 10% – песком, остальная часть – глинистый грунт, в отдельных местах начинающий зарастать редкой травянистой растительностью.

Гнездо располагалось в небольшой ямке на глинистом грунте среди редкой травянистой растительности (рис. 3) в 4 м от воды. Гнездовая ямка выстлана сухими стеблями травянистых растений, тонкими короткими древесными веточками, мелкими кусочками коры и корешков. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 13.5-14.5, диаметр лотка 9.0-9.5, глубина лотка 3.5. В гнезде находились два сильно насиженных яйца, птица насиживала кладку.

Динамика колониальных поселений серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель и этапы экспансии большой белой цапли в Рязанской и Ярославской областях

В.П.Иванчев, Д.Д.Павлов, О.Р.Кутузова

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Серая цапля *Ardea cinerea* – один из обычных видов птиц Рязанской и Ярославской областей – ведёт колониальный образ жизни. К настоящему времени в Рязанской области отмечено 12 поселений вида (Иванчев и др. 2012), в Ярославской области известно 9 колоний (Голубев 2011), причём небольшие поселения из 4-5 пар существуют сравнительно недолго (1-2 года). Большая белая цапля *Casmerodius albus* ведёт сходный образ жизни, однако долгое время оставалась в статусе редкого залётного вида. Только в последние два десятилетия она стала отмечаться на гнездовании в Рязанской области (Иванчев 2015; Лобов 2004) и всего лишь 4 года – в Ярославской (Петрова, Павлов 2016), хотя находки птиц данного вида отмечались с начала 2000-х годов.

В Рязанской области колонии серой цапли располагаются в сильно различающихся между собой биотопах: в сухих сосновых посадках на прибрежной террасе, в заболоченном пойменном широколиственном лесу, в широколиственном лесу на склонах балки, на грядах древесной растительности среди водоёмов, по берегам водоёмов, в старом сосновом лесу. Известные колонии серой цапли в Ярославской области по большей части находятся по берегам крупных водоёмов: реки Волги, Рыбинского водохранилища, озёр Неро и Плещеево в разных биотопах – в высокоствольных сосняках, ивняках, а также в зарослях прибрежной растительности (тростники, камыши) (Голубев 2011).

Колониальные поселения цапель оказывают большое влияние на населяемые ими экосистемы: птицы участвуют в переносе значительной биомассы органического вещества в виде строительного материала для гнёзд и корма для птенцов (Ардамацкая 2011; Чуйков 1981). С течением времени занимаемые ими для гнездования деревья погибают и выпадают из древостоя (Ардамацкая 2011). Вместе с ними в процессы деструкции вовлекаются и многолетние гнёзда цапель. Существенное воздействие на среду обитания оказывают помёт птенцов и взрослых птиц, трупы погибших птенцов и непереваренные или обронен-

* Иванчев В.П., Павлов Д.Д., Кутузова О.Р. 2019. Динамика колониальных поселений серой (*Ardea cinerea* L.) и большой белой (*Ardea alba* L.) цапель и этапы экспансии большой белой цапли на территории Рязанской и Ярославской областей // *Трансформация экосистем* 2, 1: 103-109.

ные фрагменты пищи (Ардамацкая 2011; Чуйков 1981). Биогенные соединения азота и фосфора, активно поступающие в воду во время гнездового периода цапель, локально повышают продуктивность прилегающих участков акватории, вызывая изменения количественного и качественного состава всех звеньев пищевой цепочки (Крылов и др. 2012; Кулаков и др. 2010; Столбунов и др. 2017). Работа по исследованию изменений, происходящих ввиду активности этих птиц, невозможна без изучения биологии самих цапель.

Наибольшая интенсивность вовлечения продуктов жизнедеятельности серой цапли в экосистемах наблюдается при околководном (или же в окружении воды) расположении гнёзд. В Рязанской области известны две такие колонии: на протоке озера Шагара (Клепиковский район, 55°13'47" с.ш., 40°05'44" в.д.) и на берегу реки Прони (54°01'24" с.ш., 38°47'33" в.д.) в зоне подпора вод Пронского водохранилища на границе Михайловского района Рязанской области и Кимовского района Тульской области. В Ярославской области самая крупная колония цапель находится в Волжском плёсе Рыбинского водохранилища на острове Радовский (58°03'15" с.ш., 38°17'30" в.д.).

Цели настоящего исследования – рассмотреть динамику колониальных поселений этих цапель при расположении ими гнездовых колоний в биотопах, характеризующихся большим обводнением, а также предоставить сведения по этапам экспансии большой белой цапли в Рязанской и Ярославской областях.

Материал и методика

Материал для настоящей работы получен при обследовании колоний цапель в 2001-2017 годах в Рязанской области и в 2014-2017 годах – в Ярославской. При описании колоний проводился подсчёт жилых гнёзд и/или подсчёт гнездящихся пар птиц, устанавливались породный состав деревьев, используемый для их размещения, высота расположения гнёзд и стадии гнездования птиц. Также отмечались и другие данные по биологии вида: число птенцов в выводках, сроки их нахождения в гнёздах и т.д. В работе использованы ранее опубликованные сведения, данные из научных фондов Окского заповедника.

Общие сведения по биологии серой цапли

В пределах Рязанской области прилёт серой цапли приурочен к появлению первых полыней на реках или промоинах на озёрах и мелиоративных канавах. В 2000-х годах это происходило в середине-конце марта, однако в 1950-1960 годах прилёт цапель отмечался намного позже – с первой декады по середину апреля. Крайние сроки появления серой цапли в Рязанской области: 7 марта (2016) – 23 апреля (1965), в среднем ($n = 65$) – 1 апреля ± 10.1 день ($M \pm SD$).

Весенний прилёт и осенний отлёт цапель происходят незаметно и не имеют выраженного характера. При наблюдениях с пунктов слеже-

ния за весенними миграциями птиц в пойме среднего течения реки Оки (в охранной зоне Окского заповедника) обычно регистрируются перемещения одиночных птиц, изредка – по 3-4 особи. Всего же за 45 дней наблюдений за весенним пролётом птиц с 1 апреля по 15 мая в 1985-2017 годах отмечалось от 2 (в 1985 году) до 69 (в 2000) птиц, обычно же – 16-40 особей. После прилёта в район гнездования серые цапли сразу же придерживаются мест расположения колоний, занимают уцелевшие после зимы гнёзда, ремонтируют их или строят заново.

Прилёт цапель на побережье Волжского плёса Рыбинского водохранилища носит сходный характер. Цапли, прилетевшие первыми, встречаются на некотором удалении от места гнездования: на полыньях притоков водохранилища, которые освобождаются ото льда раньше, чем Волга в районе колонии; на южных склонах полей, а также в районе сброса подогретых сточных вод посёлка Борок.

Каркас гнезда цапли изготавливают из крупных ивовых веток диаметром около 2 см, а лоток выкладывают тонкими свежими ивовыми веточками. Размеры гнёзд серых цапель на озере Шагара, см: диаметр гнезда 55-65, диаметр лотка 30-32, глубина лотка 12-14, высота гнезда 19-26. Высота старых гнёзд – до 47 см (Котюков 2003). Откладка яиц, видимо, начинается в конце первой – начале второй декады апреля. Птенцы в гнёздах отмечаются до конца июля – середины августа. Последние регистрации серой цапли в Рязанской области приходится на середину сентября – конец октября (14 сентября 1984, 27 октября 1971 и 1974).

Как и в случае со сроками прилёта, откладка яиц, а также вылупление птенцов в колонии на острове Рыбинского водохранилища происходит на 1.5-2 недели позже по сравнению с таковыми в Рязанской области. Интересно, что при осенней сработке уровня воды Рыбинского водохранилища обнажаются протяжённые мелководья, и цапли собираются в районе колонии в большие скопления – до 60 особей.

История развития исследуемых поселений цапель

Колония серых цапель на протоке озера Шагара. Впервые обнаружена в 2001 году (Иванчев и др. 2003; Котюков 2003), в ней насчитывалось 35 гнёзд. По опросным данным установлено, что она сформировалась, видимо, в конце 1980-х годов. Эта колония посещалась также в 2005, 2010, 2016 и 2017 годах. Заметного увеличения числа гнёзд в ней не отмечено, хотя надо признать, что в связи с расположением в труднодоступных местах произвести их точный подсчёт в разгар гнездования затруднительно без использования специальных технических средств (аэрофотосъёмки). Тем не менее, в 2017 году общее число гнездящихся птиц в колонии нами было оценено в 40 пар. Колония диффузная, гнёзда были устроены на протяжении 120 м зарослей очагами

по 7-9 гнёзд, на ивовых стволах на высоте около 1-1.2 м от воды. Гнездовой биотоп – подтопленные заросли ивы трехтычинковой, распространённые куртинами среди густого тростника и рогоза узколистного. В 2016 году в колонии наблюдалось гнездование 3 пар большой белой цапли, в 2017 году – 2 пар. Гнёзда большой белой цапли размещались в стороне от основного поселения серых цапель и, судя по полётам гнездящихся птиц, были устроены в тростниковых зарослях.

Колония серых цапель на берегу реки Проня. Впервые о существовании этой колонии стало известно в 2002 году. В ней было установлено гнездование 15 пар серой цапли (Любов 2004). В окрестностях колонии был встречен выводок из 6 белых цапель (видимо, пара взрослых с вылетевшими из гнезда птенцами). Однако в тот год не удалось установить местонахождение их гнёзд. Повторно колония была обследована в 2003 году: число гнездящихся птиц не изменилось, гнездование больших белых цапель не отмечено. В 2014 году в этой колонии уже было отмечено 50 жилых гнёзд серых цапель, а в 2017 – 69. Гнёзда помещались на крупных вёхлах (ива белая) на высоте 6-10 м от земли, преимущественно 8 м. На деревьях находилось по 1-10 гнёзд, в среднем по 4.9 гнезда на дереве. Всего для размещения гнёзд было использовано 14 деревьев.

При посещении этой колонии 8 июля 2014 в её окрестностях были встречены 3 больших белых цапли. Они охотились на мелководье Пронского водохранилища на протоках между сильно развитых куртин рогоза узколистного и тростника, а на ночь устроились на одиночно стоявшем на берегу водохранилища дереве. Птицы не обнаруживали никакой привязанности к колониальному поселению серых цапель и если гнездились в этом году в этом районе, то, скорее всего, в тростниковых зарослях отдельно от серых цапель. Колония серых цапель на берегу реки Прони характеризуется очень высокой защищённостью от наземных хищников. Она имеет полуостровное клиновидное местоположение: с одной стороны расположено русло Прони, а с другой – мелководья Пронского водохранилища с зарослями тростника. В первую половину гнездового периода деревья с гнёздами находились среди воды, уровень которой составлял 15-50 см.

Колония на острове Радовский Рыбинского водохранилища. По опросным данным, колония существует с 1980-х годов (Голубев 2011). В начале 1990-х годов она состояла из 20 гнёзд серых цапель, располагавшихся на лиственных деревьях. На момент следующего описания данной колонии в 2010 году в ней насчитывалось 82 жилых гнезда серых цапель (Кулаков, 2015). В конце июля 2015 года в данной колонии было порядка 60 жилых гнёзд этих птиц. Гнёзда располагались на тополях, берёзах и соснах на высоте 5-10 м над землёй. На одном дереве могло находиться до 5 гнёзд (в среднем 2-3). Колония расположена в

удобном месте, рядом с мелководьями, богатыми рыбой и другими кормовыми объектами. Ввиду того, что уровень Рыбинского водохранилища подвержен значительным колебаниям, крайние к воде деревья могут находиться как на расстоянии 100 м от уреза воды (2015 год), так и в воде (2017 год), что сильно влияет на характер поступления биогенов в воду. В период активного выкармливания птенцов охотящиеся цапли массово встречаются на незначительном отдалении от гнездового поселения (50 м – 5 км).

В 2015 году здесь же было обнаружено 11 жилых гнёзд большой белой цапли с сидящими в них взрослыми птицами и подросшими птенцами. Гнезда располагались по краям колонии двумя группами, численностью 4 и 7 жилых гнёзд. В некоторых случаях гнёзда большой белой и серой цапель соседствовали на одном дереве. Всего в колонии было насчитано 45 больших белых цапель (Петрова, Павлов 2016). Интересно, что большие белые цапли наблюдались на меньшем отдалении от колонии по сравнению с серой цаплей. Так, число взрослых больших белых цапель на момент начала гнездования было оценено в 10 пар по результатам обследования прилегающих мелководий (максимальное удаление от колонии 1.8 км), а обследование колонии с суши показало наличие 11 пар. Однако тут могло сыграть роль то обстоятельство, что большие белые цапли гораздо более заметны по сравнению с серыми цаплями.

В 2016 году количество серых и больших белых цапель в этой колонии незначительно выросло: 62 жилых гнезда серой цапли и 12 жилых гнёзд большой белой. Гнёзда большой белой цапли теперь располагались диффузно, но ближе к ядру колонии. Последняя пара больших белых цапель с птенцом покинула район колонии в середине августа после сильного урагана.

В 2017 году количество взрослых птиц обоих видов осталось неизменным. В связи с более ранней весной птицы в колонии загнездились на неделю раньше, чем в предыдущие два года, и слётки серой цапли стали массово покидать колонию уже в середине второй декады июля. Как и в предыдущие два года, большие белые цапли прилетели на 10-14 дней позже серых и покинули колонию в первой декаде августа.

Интересно, что в отличие от пар серых цапель, пары больших белых цапель каждый год гнездятся в свежестроенных гнёздах, никогда не занимая прошлогодних гнёзд. Это может быть вызвано как более поздними сроками прилёта, так и особенностями биологии данного вида. Также обращает на себя внимание тот факт, что за весь период исследования данной колонии нами ни разу не встречались выпавшие из гнёзд птенцы большой белой цапли, в то время как птенцы серых цапель выпадают из гнёзд в больших количествах (до 10 птенцов за одну ночь, в течение которой дул сильный ветер).

Необходимо отметить, что сроки прилёта, откладки яиц и вылупления птенцов у больших белых цапель сдвинуты вперёд по сравнению с серыми цаплями. Серые цапли массово слетают с гнёзд в конце июля, тогда как все птенцы большой белой цапли ещё сидят в гнёздах. При этом серые цапли продолжают держаться в районе колонии длительное время, вплоть до отлёта. Белые цапли, напротив, пропадают из района гнездования практически одномоментно, причём во все три года наблюдений (2015-2017) это происходило до начала сентября.

Прохождение экспансии большой белой цапли

Первые регистрации большой белой цапли в Рязанской области известны с 1962 года (Приклонский и др. 1992). В последующие годы (до 1999 включительно) одиночки и группы из 1-2 птиц в окрестностях Окского заповедника встречались практически в течение всего летне-осеннего периода в 1980-1982, 1984, 1990, 1991, 1993 годах. В 1976 и 1994 годах белые цапли отмечались в Шиловском районе (Горюнов, Назаров 1998). Большее число встреч (6 из 16) приходится на май, но птицы отмечались и в другие месяцы. Самая ранняя в году встреча отмечена 19 мая 1991, самая поздняя – 16 сентября 1993. Территориально встречи приурочены в большей мере к пойме реки Оки (охранная зона Окского заповедника – урочища Агеева гора, Красный холм, Лопата, Шилище и т.д.), но птиц отмечали и на реке Пре (урочища Жёлтый брод, Чёртова борозда). Иногда вместе с белыми цаплями наблюдали и серых, но чаще птицы держались одиночно. 25 мая 1982 на Пре встречена стая из 4 больших белых цапель, но, судя по срокам регистрации, все они были взрослыми. В начале 1980-х годов несколько птиц держались в конце августа – начале сентября на озере Великое в Клепиковском районе (55°13'30" с.ш., 40°09'58" в.д.) (Конторщиков 2001). Таким образом, с 1962 по 1999 год большая белая цапля на территории Рязанской области регистрировалась как минимум 17 раз. Этот период экспансии вида – залётов на вновь осваиваемую территорию – продолжался 38 лет.

В течение следующего периода – 2000-2014 годы – большие белые цапли были встречены в 2001, 2003, 2008, 2009, 2011, 2014 годах – всего 22 случая регистрации вида. Обычно это были одиночные птицы, иногда – группы из 2 особей. В июле 2003 года одна птица была встречена в Шацком районе (Чельцов, Чельцов 2003), а в июле и августе 2012 года – около деревень Фомино (55°06'33" с.ш., 40°00'30" в.д.) и Макеево (55°06'48" с.ш., 39°58'45" в.д.) Клепиковского района (Фионина и др. 2015). По опросным сведениям, этот вид отмечался в Клепиковском районе также и в 2007-2010 годах на озёрах Чебукино (55°09'02" с.ш., 40°00'23" в.д.), Лебединое (55°7'10" с.ш., 39°57'59" в.д.), Шагара, Великое (55°13'30" с.ш., 40°09'58" в.д.) и на болоте Ивня (55°09'37" с.ш.,

39°56'57" в.д.) (Фионина и др. 2016). В 2000-х годах больших белых цапель неоднократно отмечали группами (предположительно, выводками). География гнездования достаточно широка. Известны встречи молодых птиц и выводков в Михайловском районе в верховьях Пронского водохранилища (2002 и 2014 годы) (Иванчев 2015; Лобов 2004), в Сараевском районе у деревни Зеркальные Пруды (2008 год) (Иванчев и др. 2013), в Спасском районе у села Панино (2009 год). В эти годы гнездование большой белой цапли в каком-либо районе носило случайный характер и не имело повторения на следующий год. Таким образом, экспансия большой белой цапли в Рязанской области с этапа единичных залётов перешла на следующий – гнездование отдельных пар. Продолжительность этого периода составила около 15 лет.

В последующие три года экспансия большой белой цапли на территории Рязанской области носила взрывной характер. В 2015 году в северной части Рязанской области она была встречена в 5 местах Клепиковского района: в окрестностях деревень Фомино, Макеево, Чебукино, Ершово (55°06'41" с.ш., 40°05'04" в.д.) и на озере Шагара (Фионина и др. 2015). В 2016 году большие белые цапли встречены как в местах регистрации в 2015 году, так и на озере Мартыново (55°07'11" с.ш., 40°03'28" в.д.) в количестве от 1 до 30 особей (Фионина и др. 2016). В 2016 и 2017 годах большие белые цапли гнездились на озере Шагара (данные В.П.Иванчева; Фионина и др. 2016). В середине сентября 2016 года на озере Шагара наблюдали громадное скопление больших белых цапель, насчитывающее, по оценкам разных наблюдателей, 300-500 птиц (Фионина и др. 2016; Д.В.Исаев, устн. сообщ.).

Гнездование больших белых цапель в эти годы происходило и в других районах Рязанской области. В 2016 году с 20 августа по 23 сентября практически в одном и том же районе на Оке от озера Шилище (54°41'22" с.ш., 40°59'09" в.д.) до Ижевской пристани (54°40'51" с.ш., 40°59'53" в.д.) (Спасский район) встречали группу больших белых цапель, насчитывающую от 5 до 9 особей. Скорее всего, это были птицы из одного или двух выводков.

Наконец, в 2017 году в окрестностях деревни Макеево Клепиковского района А.А.Заколдаевой (2017) была обследована смешанная колония, состоящая из 22 гнёзд большой белой и нескольких гнёзд серой цапель. Она была устроена в тростниковых зарослях.

В Рязанской области благоприятные для гнездования большой белой цапли местообитания имеются во многих районах: на территории рыбхозов в Сараевском, Ряжском и Милославском районах, в верховьях Пронского водохранилища, на Новомичуринском водохранилище, в Ижевском расширении поймы Оки, в Клепиковском Поозерье. Поэтому можно предполагать, что гнездование большой белой цапли будет носить регулярный характер, а места гнездования будут стационарными.

Постоянное гнездование в одном и том же месте подряд два года на озере Шагара (возможно и три – с 2015 года), обнаружение массового гнездования у деревни Макеево, резкое увеличение численности вида в послегнездовой период свидетельствуют о продолжении экспансии вида и переходе её на следующий уровень.

В Ярославской области большая белая цапля – единично гнездящийся, регулярно залётный вид. Одиночная птица была отмечена в 1997 году на Костромском водохранилище, на границе Ярославской и Костромской областей. С 2009 года встречи большой белой цапли стали систематическими. Одиночная цапля наблюдалась 13 августа 2009 на реке Волге в Некоузском районе (Д.В.Кулаков, устн. сообщ.). В июне-июле 2010 года две взрослые птицы постоянно встречались на Волжском отроге водохранилища (Д.В.Кулаков, устн. сообщ.). Там же 21 июля 2011 сфотографированы две большие белые цапли в стае серых цапель (Д.В.Кулаков, устн. сообщ.). В 20-х числах июня 2013 года одиночная птица встречена в устье реки Сутки в Некоузском районе (Симонов 2014). С 2015 года встречи большой белой цапли в районе колонии на острове Радовский носят массовый характер. Количество гнездящихся пар стабильно держится в пределах 8-10. В настоящее время данное поселение большой белой цапли является самым северным в Европе (Stolbunov *et al.* 2017).

Заключение

Таким образом, в Рязанской области за период контроля двух колониальных поселений серой цапли практически в одинаковые периоды отмечено существенное увеличение численности в одной из них и стабильное функционирование в другой. Смешанная колония серой и большой белой цапли в Ярославской области стабильна в последние три года, отмечается лишь незначительное увеличение численности обоих видов в колонии. Разная динамика численности вида в двух поселениях цапель в Рязанской области может определяться антропогенным воздействием, так как сравнительно неподалёку от колонии на Пронском водохранилище располагаются рыбоводные хозяйства. Серая цапля активно преследуется человеком в рыбхозах, известны случаи разорения гнёзд в рядом располагающихся колониях цапель. Птицы перемещаются в поисках более благоприятных мест гнездования, чем и может определяться увеличение числа гнёзд в этой колонии.

Экспансия большой белой цапли в Рязанской области проходила относительно медленно, в три этапа. В первый (с 1962 по 1999 год) отмечались лишь единичные залёты взрослых птиц на территорию области. Во второй (с 2000 по 2014 год) птицы встречались примерно с такой же частотой, но уже группами, в том числе и выводками, что указывало на спорадическое гнездование отдельных пар. В третий (с 2014

года по нынешнее время) экспансия носит взрывообразный характер, встречаются скопления больших белых цапель численностью до 300-500 особей и отмечаются многочисленные факты гнездования.

В Ярославской области экспансия большой белой цапли происходит схожим образом. Залёты одиночных особей фиксировались с 1997 года. Затем, с 2009 года встречи становились систематическими, и уже в 2015 году большая белая цапля отмечена на гнездовании. В настоящее время её численность стабилизировалась и остаётся примерно на одном уровне последние три года. Конкурентных отношений между серой и большой белой цаплями на территории Рязанской и Ярославской областей в настоящее время не отмечено.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО (темы № АААА-А18-118012690102-9 и АААА-А18-118012690222-4) с частичной поддержкой РФФИ (проект № 16-04-00028_а). Авторы благодарны Е.Ю.Иванчевой за помощь в сборе полевого материала и двум анонимным рецензентам за ценные замечания по тексту статьи.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 2011. Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 334-355.
- Голубев С.В. 2011. *Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: история, современное состояние*. Том I. Неворобьиные (Non-Passeriformes). Ярославль: 1-684.
- Горюнов Е.А., Назаров И.П. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 71-73.
- Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5445-5447.
- Иванчев В.П. (2015) 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц Нечернозёмного центра России на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1105-1121.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н., 2003. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2012. Кадастр колониальных поселений серой цапли *Ardea cinerea* в Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **27**: 63-69.
- Иванчев В.П., Фионина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований в 2008-2009 гг.) // *Фауна и экология птиц: Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.
- Конторщикова В.В. 2001. Встречи некоторых залётных и редких пролётных видов птиц в Московской и Рязанской областях // *Орнитология* **29**: 297-298.
- Котюков Ю.В. (2003) 2014. Колония серой цапли *Ardea cinerea* на озере Шагара (Рязанская Мещера) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1010): 1810-1811.
- Крылов А.В., Кулаков Д.В., Чалова И.В., Папченков В.Г. 2012. Зоопланктон пресных водоёмов в условиях влияния гидрофильных птиц. Ижевск: 1-204.
- Кулаков Д.В. 2015. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на Рыбинском водохранилище в Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1109): 609-612.
- Кулаков Д.В., Косолапов Д.Б., Крылов А.В., Корнева Л.Г., Малин М.И., Павлов Д.Д. 2010. Планктон высокотрофного озера в условиях влияния продуктов жизнедеятельности колонии серой цапли (*Ardea cinerea* L.) // *Поволж. экол. журн.* **3**: 274-282.

- Лобов И.В. 2004. Большая белая цапля в Рязанской области // *Экология и эволюция животных*. Рязань: 35-36.
- Петрова О.Р., Павлов Д.Д. 2016. Первое обнаружение гнездовой большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ярославской области // *Рос. журн. биол. инвазий* **9**, 2: 128-133.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР: Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки)*. М.: 15-54.
- Столбунов И.А., Кутузова О.Р., Крылов А.В. 2017. Влияние поселения цапель (*Ardea cinerea* L. и *A. alba* L.) на прибрежные группировки молоди рыб Рыбинского водохранилища // *Биология внутренних вод* **4**: 75-85.
- Фионина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.
- Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2015. Залёты большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальный парк «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1214): 4124-4127.
- Чельцов С.Н., Чельцов Н.В. 2003. Встреча большой белой цапли *Egretta alba* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 1005-1006.
- Чуйков Ю.С. 1981. Изучение средообразующей роли колониально гнездящихся птиц // *Научные основы обследования колониальных гнездовых околотовных птиц*. М.: 118-120.
- Симонов В.А. (ред.) 2014. *Ярославский орнитологический сборник (2010-2013)*. Ярославль: 1-74.
- Stolbunov I.A., Kutuzova O.R., Krylov A.V., Pavlov D.D. 2017. Northward range expansion by Great Egret *Ardea alba* and the impact of a mixed heron-egret colony on fish species in the adjacent waters // *Vogelwelt* **137**: 124-128.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2023: 189-190

Причины гнездовых потерь и родительское поведение рябинника *Turdus pilaris*: результаты применения фотоловушек в большом городе

Н.С.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Особенности московской популяции рябинника *Turdus pilaris* изучали в 2011-2019 годах. Среди причин гнездовых потерь лидировало хищничество. В 2016-2019 годах на территории Московского университета на Воробьёвых горах применяли видеорегистрацию с помощью фотоловушек (Seelock Spromise S128, Bushnell NatureView HD Cam,

* Морозов Н.С. 2020. Причины гнездовых потерь и родительское поведение рябинника: результаты применения фотоловушек в большом городе // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 327-328.

Spypoint Solar), установленных на высоте 4.1-12.2 м над 109 гнёздами рябинника на разных стадиях размножения. Камеры обычно размещали в 0.8-2.0 м, редко – в 2.3-3.0 м от гнёзд, прямо или сбоку над ними. Из-за установки фотоловушки были брошены 8 гнёзд со слабо насиженными кладками. Подтвердилась неспособность рябинника к обороне гнёзд в тёмное время суток, даже при электрическом освещении, благодаря чему, например, ушастой сове *Asio otus* намного проще разорять его гнёзда, чем дневным хищникам. Жертвами совы становились не только птенцы и слётки, но и сидевшие на гнёздах самки (2 регистрации). На ушастую сову пришлось 11 из 25 заснятых случаев хищничества, а на долю серой вороны *Corvus cornix* – лишь 9, при численном превосходстве вороны над совой на порядок. Засняты также случаи поедания яиц и птенцов белкой *Sciurus vulgaris* (2 случая) и сойкой *Garrulus glandarius* (3). Видеозаписи выявили «слабые места» в обороне рябинников и против дневных разорителей. Используя их, некоторые серые вороны и белки не только добирались до яиц и птенцов, но и подолгу «манипулировали» ими, невзирая на продолжавшиеся атаки хозяев гнезда. Однако гнездовые потери в большинстве исследованных мест в большинство лет были небольшими или «средними», что свидетельствует об умеренности пресса хищников.

В 2015 и 2017 годах причиной существенных потерь стали также экстремальные погодные явления в мае – продолжительные осадки на фоне похолоданий, вызвавшие гибель целых выводков, преимущественно среднего и младшего возрастов, в части гнёзд. Смерть была обусловлена не нехваткой корма, а холодными осадками, от которых самки не смогли защитить птенцов. Фотоловушки запечатлели некоторые малоизученные формы поведения, например, приносы корма самцами задолго до начала вылупления, насиживание пустых гнёзд в течение некоторого времени после изъятия кладки или птенцов (после разорения, при кольцевании), случаи «сокрытия улик», оставленных хищниками, обоими родителями или самцами, и др. Так, птицы одной пары вскоре после уничтожения их кладки белкой частью съели, частью вынесли всю яичную скорлупу. Следуя стереотипу поддержания чистоты, два самца, дождавшись рассвета, также поступили с перьями своих самок, схваченных ночью ушастой совой.

Видеозаписи позволяют анализировать состав приносимого корма, состав визитёров после завершения гнездования и другие аспекты гнездовой биологии.

К вопросу о зонах гибридизации охотского *Locustella ochotensis* и певчего *L. certhiola* сверчков на востоке Азии

Ю.А.Слепцов, Г.Ю.Евтух, В.Ю.Архипов,
И.М.Марова, Я.А.Редькин

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Певчий *Locustella certhiola* и охотский *L. ochotensis* сверчки, имеющие ряд хорошо выраженных различий во внешней морфологии и песне, представляют собой два близкородственных, но хорошо обособленных вида. Несмотря на это, в районах соприкосновения их ареалов существуют популяции с промежуточными признаками: в области низовий реки Амур и на севере Сахалина, а также на северном побережье Охотского моря. Этот факт был отмечен исследователями ранее, на основе чего было предложено трактовать эти случаи как следствие возникновения областей вторичного контакта и гибридизации данных видов. Фактически в низовьях Амура и на севере Сахалина была установлена зона гибридизации со значительным фенотипическим разнообразием, где доля экземпляров со строго промежуточными признаками составила около 50%. Кроме того, 5 гибридных экземпляров были известны с острова Талан близ Магадана. Однако полученных данных было недостаточно для окончательного суждения о статусе популяций с промежуточными признаками.

Целью нашей работы было проведение комплексного анализа морфологических и акустических признаков для выявления устойчивых различий между двумя видами сверчков, прояснения ситуации с современной гибридизацией и уточнения статуса популяций, включающих особей гибридного облика. Полученные данные были сопоставлены с результатами генетического анализа, проведенного на основе нескольких митохондриальных и ядерных генов. Изменчивость морфологических признаков изучена на материале Зоологического музея Московского университета, включающем 385 коллекционных экземпляров обоих видов. Полевые материалы собирали на Камчатке, в Магаданской и Сахалинской областях.

Предварительные итоги изучения сверчков, населяющих юг Магаданской области, указывают на гибридогенный характер их происхождения. Популяция этого региона характеризуется однородным фено-

* Слепцов Ю.А., Евтух Г.Ю., Архипов В.Ю., Марова И.М., Редькин Я.А. 2020. К вопросу о зонах гибридизации охотского и певчего сверчков на востоке Азии // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 428-429.

типическим составом, в отличие от зоны гибридизации двух видов в Приамурье. По окраске и размерам все изученные экземпляры из этого региона строго промежуточны между северо-восточным подвидом певчего сверчка *L. c. rubescens* и камчатской формой охотского сверчка *L. o. subcerthiola*. Фенотипически чистые экземпляры певчего и охотского сверчка в этой области совершенно не встречаются. По частотно-временным и синтаксическим параметрам песни, а также по составу нуклеотидных последовательностей митохондриального генома все проанализированные птицы сходны с *L. certhiola*.

Таким образом, можно констатировать, что в Магаданской области сформировалась однородная популяция со стабильным набором промежуточных морфологических признаков. Ближайшие районы гнездования *L. c. rubescens* расположены в долине реки Колымы, а *L. o. subcerthiola* – на Камчатке к югу от Парапольского дола.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2023: 192-193

Изменения фауны, численности, фенологии и продуктивности размножения птиц в Воронежском заповеднике в XXI веке

П.Д. Венгеров

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Длительный мониторинг фауны и экологических параметров птиц, проводимый в Воронежском заповеднике, позволяет выявить ряд важных тенденций в их динамике на фоне изменчивых условий среды.

В новом столетии из гнездовой орнитофауны исчез орёл-могильник *Aquila heliaca*, но приобрёл статус гнездящегося вида орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Появились новые для Черноземья гнездящиеся виды: индийская камышевка *Acrocephalus agricola* и северная бормотушка *Iduna caligata*.

Численность большинства видов колеблется во времени, но у некоторых тренды её изменения приобрели сильную отрицательную направленность. К ним относятся обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, белобровик *Turdus iliacus* и ястребиная славка *Sylvia nisoria*. У ряда видов птиц в последние годы произошло резкое снижение чис-

* Венгеров П.Д. 2020. Изменения фауны, численности, фенологии и продуктивности размножения птиц в Воронежском заповеднике в XXI в. // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 96-97.

ленности, обусловленное, вероятно, массовой гибелью на местах зимовок или на путях миграций. В 2017 году это произошло у теньковки *Phylloscopus collybita* и серой мухоловки *Muscicapa striata*, в 2018 – у зарянки *Erithacus rubecula*, певчего дрозда *Turdus philomelos* и соловья *Luscinia luscinia*, в 2019 – у обыкновенного жулана *Lanius collurio* и полевого жаворонка *Alauda arvensis*. Вместе с тем есть виды, численность которых явно увеличивается: мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, малая мухоловка *Ficedula parva*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, отчасти чёрный дрозд *Turdus merula*.

В связи с достоверным ростом показателей температуры весной существенно усилились тенденции более раннего весеннего прилёта у грача *Corvus frugilegus*, зяблика *Fringilla coelebs*, белой трясогузки *Motacilla alba*, полевого жаворонка, славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, чёрного дрозда, горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*, трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, серой цапли *Ardea cinerea*, чёрного стрижа *Apus apus*, канюка *Buteo buteo*, клинтуха *Columba oenas*. Последние два вида стали оставаться на зимовку.

Изменились и сроки размножения. В участвовавшие тёплые вёсны у таких подробно изученных видов, как певчий дрозд, зяблик, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, на более раннее сроки сместилось начало строительства гнёзд и откладки яиц, быстро наступает пик размножения. Необычайно раннее начало размножения зарегистрировано у ушастой совы *Asio otus*, чибиса *Vanellus vanellus*, канюка, пищухи *Certhia familiaris*. В некоторых случаях это создаёт предпосылки к увеличению доли птиц, которые после успешного выращивания первого выводка приступают ко второму циклу гнездования.

У певчего дрозда и зяблика при высоких показателях температуры весной повышается успешность размножения в связи с уменьшением числа гнёзд, разоряемых хищниками. При общем тренде роста весенней температуры воздуха иногда происходят её сильные колебания как в течение одного сезона, так и по годам. Возвраты холодов, поздние снегопады крайне негативно сказываются на прилетевших птицах. Относительно низкие показатели температуры в конце весны и начале лета снижают продуктивность размножения мухоловки-пеструшки: уменьшаются величина кладки и размеры яиц, возрастает эмбриональная и постнатальная смертность.

Главной причиной наблюдаемых явлений у птиц являются изменения погодно-климатических параметров на глобальном и региональном уровнях. Они усиливаются деятельностью человека, прежде всего характером использования земель в сельском и лесном хозяйстве.

